

Театр

Искусство

IX годъ изданія
1905г.

Содержаніе.

Дилетантизмъ думскихъ театральныхъ комиссій. — Забѣлки. — Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію. — Маленькая хроника. — Протоколы засѣданій комиссій по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей. — Основы Союза сценическихъ дѣятелей по предположеніямъ московской комиссіи. — Мысли и воспоминанія о драматической школѣ. *Е. Кировой*. — Блаженство антрепренерскаго треста. *Б-са*. — Театральныя замѣтки. *А. Кирова*. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: „Петербургскіе негативы“, „Важная персона“, „Ласточки“, *Ю. Д. Валяевъ* (шаржъ), Компания „Зрѣлище“ (шаржъ).

Портреты: г-жи Балетта, г. Вахимова, Разсудова, г-ни Вахимова и † Джубелина-Рядковой.

№ 24.

Воскресенье, 12 Юня.

ОТЪ КОНТОРЫ:

съ этого № 23 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня третьяго взноса.

Сдающие Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получать приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ОТКРЫТА ПОДГОНОВАЯ
(съ 1-го юля) подписка
НА

„Театръ и Искусство“

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

40 коп. со строки петита позади
и 50 коп. спереди.

Розничная продажа:

въ кіоскахъ Пташниковъ, въ магаз.
„Нов. Вр.“, на ст. жел. дор.

Отдѣльные №№

продаются по 20 к.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и
иногда на иномъ.—25 к., гор. на иномъ. и
обратно—60 коп.

ПСКОВЪ.

Вольшой закрытый лѣтній театръ
(въ Сергіевскомъ городскомъ саду)
свободенъ 2 Сентября с. г. За подроб-
ными свѣдѣніями обратиться въ со-
общество Псковскаго Драматическаго
№ 6382 Общества. 3—1

ТЕАТРАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ

10,000

Русскіе, испанскіе и др. дешево про-
даются, равно какъ и разнообразныя
декораціи, вслѣдствіе ликвидаціи
театральной предпріятія. Обращаться
къ Д. А. Полякову, С.-Петербург., Новая
Деревня.

3—1

Единственныя въ Россіи
папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

Крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены
защитой „КАРДИНАЛЬ“, обезвреживающей табакъ
отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы
эти приготовлены изъ отборнаго, вполнѣ зрѣлаго
и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака
высшаго сорта и снабжены патентованною за
№ 22623 ватой „КАРДИНАЛЬ“, которая уничто-
жаетъ бѣлый никотинъ, не нѣмѣя при этомъ
ни аромата, ни вкуса табака, что удостовѣ-
ряется испытаніемъ химич. и бактериол. Спб.
фармацевт. Общества за № 14481 отъ 24-го
декабря 1908 г.

Т-ва А. Н. БОГДАНОВЪ и Н.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):
Женскій персоналъ: В. Г. Абазъ, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая,
А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейгардтъ, Е. М. Петрова, М. П. Плато-
кова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раисова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара,
А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ,
В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С. Давыдовъ, А. Д. Каменскій, И. И. Корженскій,
И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ,
Н. Г. Сиверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій.
На гастроль приглашены: *Анастасія Дмитриевна Вильцова*. Примадонна Варшав-
скихъ Правит. театровъ *В. В. Кавецкая*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго
театра *Анжелъ Ванъ-Део*.

Спеціально для участія въ дивертиссементѣ приглашены: Знаменитая испанская тан-
цовщица, красавица *Марченъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя фран-
цузскія дуэты *Обенъ-Лионель*. Известная англійская группа *The 6 Idols*. Ориги-
нальная вѣнская субретка *Ла Жолъ Долли*. Русскій лирическій квартетъ „Валны“.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАБЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Варламова, Губеръ, Зарайская, Легаръ-Лей-
гардтъ, Любавская, Славская, Сурская, Торская, гг. Амальвинъ, Вадиновъ,
Клеманскій, Колобовъ, В. Петипа, Разсудовъ, Ростовцевъ, Ан. Шмидтгофъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Дивертиссементъ извѣст. франц. артистка diseuse **Сюзанна Дарвуа**,
знаменитое негритянск. тріо **Алагазанъ**, популярн. вѣиск. субретка **Ной-
манъ**. Русскіе Баяны.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Вроцкая, Кузнецова-Бенуа, Владина, Сараджева, Сморупская, Вѣдьева,
Матвѣева, Карокина, Андреева, Радонова, Лукьянова, Морена, Платонова, Гг. Боначичъ,
Черновъ, Дубининъ, Полевой, Борисовъ, Врагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горининъ, Песевичъ,
Измайловъ, Циммерманъ, Дисненко, Тихановъ.

Приглашены на гастроль извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вяльцева, Л. В. Собиновъ,
Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартановъ, Ф. И. Шаляпинъ, и итальянскій на-
вѣстный теноръ Миланскихъ театровъ Кристиани.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ
Д. Дума. Балетмейстеръ К. З. Монабена. Хоръ 48 челоѣ. Новый декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8¼ час. веч.

Окончаніе въ 11¼ час. веч.

Билеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до
6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Сады и театры Спб. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 12-го юня: „ДѢСЪ“.—13-го: „НА ХЛѢБАХЪ ИЗЪ МИЛОСТИ“.—
14-го: „ФОНАНЪ“.—15-го: „ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ“.—16-го: „БАБУШ-
КИНА ВУЗЧКА“.—17-го: „ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪ ИЗНАНКИ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 12-го юня: „БОЯРИНЪ НЕЧАЙ-НОГАЕВЪ“. (Московская быль
XVIII-го вѣка).—13-го: „ЧАРОДѢЙКА“.—14-го: „ВЪ СЕЛѢ ЗНАМЕНСКОМЪ“.—
15-го: „ДѢШИ“.—16-го: „ЖИЗНЬ“.—17-го: „ЧУЖОЕ ДОБРО ВЪ ПРОЕЗДѢ НЕ
ИДЕТЬ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 12-го юня: „ЕРУЧИНА“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 12-го юня: „ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБѢДА“.

Зав. театр. частью А. Я. Адексель.

С.-Петербургъ, 12 июня.

Казанскій антрепренеръ Н. И. Соболевъ-Самаринъ, какъ у насъ сообщается, отказался отъ антрепризы казанскаго театра, мотивируя свой отказъ различными требованіями о пополненіи труппы, предъявленными думскою комиссіею. Отказъ г. Соболевъ-Самарина, насколько можно судить, носитъ черты обиды и уязвленнаго самолюбія. Но кромѣ того возможны и чисто хозяйственныя соображенія, потому что, дѣйствительно, при такомъ порядкѣ вещей, невозможно ни чувствовать себя хозяиномъ дѣла, ни пожалуй, быть таковымъ.

Случаи подобнаго вмѣшательства думскихъ комиссій весьма часты. Мы приводили недавно переписку екатеринодарской комиссіи съ С. И. Крыловымъ. Напомнимъ препирательства кievской комиссіи съ М. М. Бородаевъ и т. п. Обыкновенно требуется новый „басъ“ или какое нибудь недостающее „колоратурное сопрано“ или замѣна *ingénue*, или герой-резонеръ, или что нибудь въ этомъ родѣ. Рѣдко, сравнительно, предъявляются требованія относительно репертуара, что, во всякомъ случаѣ, было бы цѣлесообразнѣе. И ужъ совсѣмъ не предъявляются требованія къ личности, компетентности, образованію и художественному авторитету предпринимателей, что, конечно, единственно правильно и справедливо.

Позволимъ себѣ замѣтить, что отношеніе городскихъ думъ къ театральному вопросу проникнуто самою крайнею степенію диллетантизма. Мы не намѣрены отнимать у думъ право надзора за постановкою театралныхъ предпріятій въ городскихъ театрахъ. Напротивъ, мы думаемъ, что это обязанность думъ. Но формы и способы этого надзора изобличаютъ несерьезное, поверхностное отношеніе къ театральному дѣлу, а часто — и непониманіе того, въ чемъ центръ тяжести хорошаго, правительнаго, художественнаго театра. Раньше думы сдавали театръ тому предпринимателю, который предлагалъ высшую арендную плату. Это была система, конечно, нежелательная, но все-таки система: театръ объявлялся внѣ круга муниципальных заботъ и представлялъ лишь оброчную статью. Въ настоящее время взглядъ на городской театръ, какъ на оброчную статью, вродѣ петербургскаго „сельдяного буйна“, считается отжитымъ и несоответствующимъ задачамъ городскихъ управленій. Но никакихъ признаковъ новой системы въ дѣятельности городскихъ управленій по отношенію къ городскимъ театрамъ до сихъ поръ не замѣтно. Нельзя же считать „системою“ заключеніе городскихъ экспертовъ по театральной части, что *ingénue* не годится, и что первый басъ не имѣетъ октавы, а потому подлежатъ замѣнѣ. Это — мелочи, которыя не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого значенія и только стѣсняють, а иногда и обижаютъ предпринимателя. Ибо, въ противоположность думскимъ комиссіямъ, приступающимъ къ своимъ задачамъ надзора и благоспѣшествованія безъ всякаго плана, каждый антрепренеръ, снимая театръ, несомнѣнно имѣетъ предъ собою хозяйственный, а иногда и художественный (по крайней мѣрѣ, насколько это связано съ экономическими послѣдствіями), планъ сезона.

Судить о силахъ труппы, конечно, также можетъ скорѣе антрепренеръ, и если какой нибудь персонажъ слабѣе желательнаго, то возможно, что это является слѣдствіемъ усиленія, иногда непропорціональнаго, другихъ амплуа. Думская комиссія мо-

жетъ заявить, конечно, что она ставитъ на первомъ планѣ ансамбль, но вѣдь это уже обозначаетъ руководящіе принципы художественнаго дѣла, а развѣ, при подписаніи контрактовъ, въ самыхъ контрактахъ, при сдачѣ театровъ, выставляется какая нибудь художественная программа?

Вотъ почему мы и говоримъ, что городскія управленія, сдающія театры, не имѣютъ ни системы, ни плана, ни программы, и будучи совершенно невинны въ этомъ отношеніи, снявши при самой сдачѣ театра голову, начинаютъ плакать по волосамъ, разбираться въ достоинствахъ *ingénue*, басовыхъ октавахъ и т. п. несущественныхъ пунктахъ. Выходитъ такъ, что при сдачѣ театра обращается единственно вниманіе на кредитоспособность предпринимателя и на то, въ какой мѣрѣ именуемый себя антрепренеромъ, располагаетъ „прецедентами“ антрепризы, а затѣмъ уже начинаются позднія заботы о томъ, какъ бы, выражаясь вульгарно, городской контрагентъ не надулъ публику и думскую комиссію.

Все это мы и называемъ диллетантизмомъ. Городскія управленія вращаются среди десятка предпринимателей, обычно переѣзжающихъ изъ города въ городъ, подобно удѣльнымъ князьямъ. Сейчасъ Мстиславъ Удалой въ Костромѣ, а черезъ городъ — въ Ярославль. А бываютъ и Святополки Окаянные, которые кружатся по всей Руси. Думскія же комиссіи при семъ наблюдаютъ, какъ бы чего не вышло.

Эксплуатація городскихъ театровъ можетъ быть двоякая: или самими городами — тогда долженъ быть художественно-антрепренерскій планъ — или черезъ предпринимателей, тогда предприниматель отыскивается такой, который подходилъ бы къ художественному плану, намѣченному городомъ, и представляющій достаточно гарантію того, что выполнение этого плана ему посилено. Художественный планъ, художественныя требованія, вопросы репертуара и исполненія должны служить главнымъ основаніемъ для переговоровъ. Городъ долженъ сказать: мы желаемъ того-то и того-то, а антрепренеръ долженъ отвѣтить, что онъ можетъ то-то и то-то дать. И притомъ не только отвѣтить, но и всею своею личностію, всѣмъ своимъ прошлымъ свѣдѣтельствомъ, что то-то и то-то въ духѣ его личности, его пониманія, его вкуса. И когда это главное соглашеніе будетъ достигнуто, думской комиссіи нечего безпокоиться о басовыхъ октавахъ и наивной прелести *ingénue*: съ такою октавой или безъ оной, съ *ingénue* наивною, или съ лирической, или безъ всякой *ingénue*, — художественный планъ, въ общихъ чертахъ, будетъ выполненъ. Если же не будетъ выполненъ, стало быть, дѣло не въ *ingénue* и басахъ, а въ томъ, что городъ ошибся, обратившись не къ тому предпринимателю, который ему нуженъ.

Въ настоящее же время — если позволено будетъ выразиться — думскія комиссіи только путаются и мѣшаютъ антрепренерамъ; изъ нихъ многіе, конечно, отнюдь не Кларті директора Французской Комедіи, но, во всякомъ случаѣ, — стараются дѣлать свое хозяйское дѣло. Театръ, если онъ неправильно поставленъ, не придетъ въ процвѣтаніе отъ замѣны *ingénue*, а антрепренеръ только измытарится и не дастъ и того, что могъ бы дать.

Номеръ уже былъ въ машинѣ, когда мы получили слѣд. телеграмму: „Прошу опровергнуть, отъ антрепризы Казани не отказываюсь.“
Соболевъ-Самаринъ.

Гос. театр. биб-ка
им. Думскаго

М. И. Кропивницкій помѣстилъ въ „Сынъ Отец.“ свою автобиографію по случаю исполнявшагося 35-лѣтія своей сценической дѣятельности.

Началъ свою сценическую карьеру М. И. въ 1871 г. въ то время, когда „украинскій театръ“ былъ въ такомъ упадкѣ и пренебреженіи, что актеры-украинцы стыдились своихъ фамилій и старались прятаться за псевдонимы на *ога, еог, инг* и т. д. Михайловскій, малороссъ-харьковецъ, переименовался въ Базарова, подолянинъ Лашко—въ Лашина..“

Въ лѣтній сезонъ 1876 г. украинцевъ постигло величайшее горе: въ юнѣ мѣсяцѣ исполненіе украинскихъ пьесъ Высочайшимъ повелѣніемъ было воспрещено. „И засѣлъ я, разсказываетъ М. И., за зубреніе русскаго репертуара, переводнаго и опереточнаго. Ибо „нужда скачетъ, нужда пляшетъ“... За пять лѣтъ переигралъ я около 500 ролей на русскомъ языкѣ—отъ губернатора въ „Птичкахъ пѣвчихъ“ до Отелло, валялъ, что называется, во-всю!..“

Во время „диктатуры сердца“ малорусскіе спектакли были вновь разрѣшены.

Успѣхъ малорусскихъ спектаклей не нравился кievскому генералъ-губернатору Дрентельну. „Однажды—передаетъ М. И. Кропивницкій,—на литературномъ вечерѣ въ думскомъ залѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, когда ректоръ Рахманиновъ, послѣ того, какъ я сошелъ съ эстрады, подвелъ меня къ генералъ-губернатору Дрентельну, послѣдній сказалъ: „Прекрасно читаете, съ большимъ темпераментомъ... Но зачѣмъ это вы, произнесъ фразу: „нема голій школи воли“, обвели глазами верхи?“

— Я, ваше высокопревосходительство, всегда обвожу глазами публику, это, такъ сказать, шаблонный пріемъ всѣхъ чтецовъ.

— Да, да, очень можетъ быть, но... я вамъ не совѣтую посматривать на верхи.

Затѣмъ доступъ въ Кіевъ былъ закрытъ на двѣнадцать слѣдующихъ лѣтъ..“

Еще одна бесѣда была у М. И. съ Дрентельномъ въ Петербургѣ, гдѣ спектакли малороссовъ имѣли крупнѣйшій успѣхъ. „Свиданіе было устроено въ квартирѣ генерала В., въ Аничковскомъ дворцѣ, куда я въ назначенный часъ и явился.

— Очень радъ васъ видѣть!—проговорилъ генералъ, пожмая мнѣ руку.

— Вотъ, ваше высокопревосходительство, Петербургъ не Кіевъ,—началъ я,—а между тѣмъ...

— Очень, очень радуюсь за васъ!—прервалъ генералъ.—Слышалъ, слышалъ о вашихъ успѣхахъ!.. Вотъ здѣсь и оставайтесь, а въ Кіевъ ѣздить вамъ незачѣмъ... Вы еще за полпути отъ Кіева, а ужъ студенты наряжаются въ бараньи шапки, натягиваютъ вышитыя сорочки, облачаются въ широчайшія шаровары и галдятъ: „Мы, мы!.. Идѣ нашъ батька!.. Ще не вмерла Украина!..“ Это не годится, я этого допустить не могу!..“

Такъ боролись съ „сепаратизмомъ“. Увы, идеи оказались сильнѣе генерала Дрентельна, и кто убѣжденъ, что „ще не вмерла Украина“, такъ и остался не разубѣжденнымъ...

Мы получили слѣдующее письмо, подписанное „Злосчастный поручитель“:

„М. г.! Я не актеръ, актеромъ не былъ и никогда имъ не буду (надо такъ полагать, потому что мнѣ уже 50 лѣтъ). Но у меня есть знакомые актеры и актрисы. За нихъ я нѣсколько разъ поручался по ссудамъ, выдаваемымъ изъ Театральнаго общества. Поручился и платилъ. Легковѣренъ. Наказанъ. Готовъ исправиться. Но скажите, съ чѣмъ сообразно, что заставляющій другого расплачиваться за себя, имѣетъ полное право получить вторично ссуду? Опять подвести легковѣрнаго? Наказать деликатнаго?“

Въ правилахъ,—говорятъ—это не указано. Но слѣдовало бы указать. Т. е. что если по ссудѣ заплатилъ поручитель, то вторично ссуда можетъ быть выдана лишь въ томъ случаѣ, если будетъ представлено согласіе поручителя по первой ссудѣ..“

А то похоже на ловлю „карасей“, но подъ соусомъ ссудосберегательной операціи“.

Отъ редакціи.

Нѣкоторые подписчики, какъ можно судить по ихъ заявленіямъ, находятъ болѣе цѣлесообразнымъ не дробить литературный матеріалъ, помѣщаемый въ книжкахъ „Библіотеки“, что по необходимости приходится дѣлать въ виду объема двухнедѣльныхъ прибавленій. Иные указываютъ на неудобства, возникающія при переплетѣ 24 книжекъ. Въ виду этого, мы рѣшили произвести опытъ преобразованія „Библіотеки Театра и Искусства“, соединивъ двухнедѣльные книжки въ **ежемѣсячники**. Само собою разумѣется, что предполагаемое количество матеріала и пьесъ останется неизмѣннымъ.

Книга „Библіотеки“ будетъ приложена къ слѣдующему №.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— По свѣдѣніямъ „Русск. Вѣд.“, высшей администраціей не было сдѣлано распоряженія о неразрѣшеніи исполнять въ концертахъ и публичныхъ собраніяхъ произведеній Н. А. Римскаго-Корсакова, и всякія по этому поводу распоряженія являлись результатомъ особой „предусмотрительности“ мѣстныхъ властей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти распоряженія обжалованы и поступаютъ на усмотрѣніе сената.

— По словамъ „Од. Нов.“, одесская антрепренерша М. М. Лубковская, въ цѣляхъ пропагандированія русской музыки за границей, рѣшила весной будущаго года составить русскую оперную труппу и повезти за границу. Составлена будетъ труппа изъ лучшихъ русскихъ пѣвцовъ. Предполагается пока посѣтить Вѣну и Миланъ. Сформирована труппа будетъ на мѣсяцъ.

— Въ труппу Александринскаго театра, сильно нуждающуюся въ пополненіи женскаго персонала, принята А. И. Новикова. П. П. Гнѣдичъ вполнѣ надѣется на блестящій сезонъ.

— По словамъ „Нов. Вр.“ артистка Михайловскаго театра г-жа Балетта покидаетъ нашу французскую труппу и уѣзжаетъ въ Парижъ.

— По словамъ „Пет. Газ.“, спектаклей въ Красносельскомъ театрѣ, вслѣдствіе траура, въ нынѣшнемъ сезонѣ не состоится.

— Оркестру Императорской оперы съ нынѣшняго года будетъ значительно увеличено содержаніе.

— Союзъ драм. и музык. писателей, какъ слышно, намѣренъ повысить на 10% авторскій гонораръ.

— По слухамъ, поѣздки столичныхъ артистовъ нынѣшнимъ лѣтомъ такъ неудачны, что многія изъ нихъ ликвидируются.

— М. Д. Каменская оставляетъ сцену Маріинскаго театра. Съ Г. А. Морскимъ контрактъ возобновленъ, на измѣненныхъ условіяхъ.

— А. Д. Кошевскій подписалъ контрактъ на зимній сезонъ въ „Буффъ“.

— На-дняхъ отпечатанъ уставъ „Попечительнаго Совѣта для поощренія русскихъ композиторовъ и музыкантовъ“, учреждаемаго согласно завѣщанію М. П. Бѣляева. За изданіе балета и оперы платится отъ 500 до 3000 р., симфоній и т. п. отъ 300 до 2000 р. Капиталы Попеч. Совѣта, согласно § 13 Устава, имѣютъ, вообще, назначенія: выдачу премій за музыкальныя произведенія, издательство музыкальныхъ произведеній, устройство ежегодныхъ симфоническихъ концертовъ и квартетныхъ вечеровъ, вспоможеніе русскимъ композиторамъ и музыкантамъ и пр.

— Пьеса В. В. Билибина—„Изумительныя превращенія“—пойдутъ въ Москвѣ въ Новомъ Императорскомъ театрѣ.

— Общество драматич. писателей сдѣлало довольно смѣлое постановленіе: взыскивать полностью гонораръ съ тѣхъ пьесъ, которыя написаны въ сотрудничествѣ двумя авторами, если одинъ изъ нихъ членъ Общества, а другой—Союза. Такимъ образомъ, напримѣръ, пьеса Ге и Салова оплачивается полуполнымъ гонораромъ! Прямой расчетъ сотрудникамъ—раздвоиться между двумя обществами.

— Сообщаемъ подробности объ учрежденной А. А. Линтваревымъ преміи за драматическое произведеніе. Премія—700 р. Пьеса, состоящая не менѣе какъ изъ четырехъ актовъ, должна быть написана на современную тему общественной жизни и представлена на конкурсъ не позднѣе 15 августа. Пьеса предназначается специально для харьковской сцены. Присужденіе преміи предоставлено Совѣту Театральнаго Общества, которому, такимъ образомъ, присваиваются такъ сказать, права литературной академіи.

— На-дняхъ въ Петербургѣ скончался П. Г. Мионовъ, популярный, даровитый адвокатъ, основатель музыкально-драматическаго кружка, и самъ недурной исполнитель. П. Г. приходится дядей В. А. Мионовой. Похороны этого даровитаго и милого человѣка состоялись въ присутствіи многочисленныхъ друзей и поклонниковъ покойнаго.

— Извѣстную артистку А. Э. Андросову постигло страшное горе: у нея скончался ребенокъ. Артистка, посреди сезона, оставила Псковъ, гдѣ служила въ лѣтнемъ театрѣ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Солодовниковскомъ театрѣ начаты работы по перекладкѣ. Казарменные коридоры съ асфальтовыми полами и плохо отштукатуренными стѣнами будутъ обращены въ изящныя фойе. Полы сдѣланы будутъ изъ полированной, окрашенной мастики, стѣны „эмалированы“, а по стѣнамъ размѣстятъ портреты композиторовъ и музыкантовъ.

— По словамъ „Русск. Сл.“, вмѣсто генерала Цеймерна предсѣдателемъ комитета попечит. о нар. трезвости назначенъ

флигель-адъютантъ полковникъ Джупковскій, товарищемъ предсѣдатель—фонъ-Вендрихъ.

— Въ художественномъ театрѣ будетъ поставлена въ будущемъ сезонѣ пьеса Гамбсона „Драма жизни“ г. Станиславскимъ „Горе отъ ума“ ставитъ г. Немировичъ-Данченко. Съ 7-го іюня, начинаются репетиціи филиальнаго отдѣленія театра. Намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы: „Праздникъ примиренія“ Гауптмана, „Красный пѣтухъ“ его-же и „Комедія любви“ Ибсена. Въ дѣлахъ филиальнаго отдѣленія Художественнаго театра принимаетъ участіе С. И. Мамонтовъ.

— Дирекція театра „Эрмитажъ“ пригласила дѣтскую труппу г. Чистякова, которая будетъ давать свои представленія на открытой сценѣ.

— Рѣшительная мѣра. Въ разосланномъ на дняхъ артистамъ Большаго театра репертуарѣ съ назначеніемъ партій, дирекція предупредила, что всѣ обязаны разучить назначенныя партіи къ 20-му августу, если-же кто не успѣетъ, то будетъ подвергнутъ штрафу.

* * *

† К. И. Шуминъ. 9 іюня въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ скончался артистъ Климентъ Ивановичъ Шуминъ (наст. фам. Морджановъ). Покойный въ свое время пользовался большою популярностью. Это былъ незамѣнимый простакъ въ водевиляхъ, вродѣ „Женскаго любопытства“, „Не бывать бы счастью“ и пр. Позднѣе онъ перешелъ на комика-буффъ. И въ этихъ роляхъ артистъ имѣлъ успѣхъ, хотя и значительно меньшій, чѣмъ въ роляхъ простаковъ. Когда начали дѣйствовать театры Спб. Попечительства о народной трезвости, К. И. основался въ Петербургѣ и служилъ въ труппѣ Попечительства до своей болѣзни. Въ больницѣ Всѣхъ Скорбящихъ покойный пробылъ около 3-хъ лѣтъ. Умеръ онъ 40 лѣтъ.

Служивши покойнаго по труппѣ Попечительства вспоминать о немъ съ большимъ сожалѣніемъ. Это былъ прекрасный товарищ и незамѣнимый острякъ. Гдѣ былъ Шуминъ, — тамъ стоялъ неумолкаемый хохотъ. Анекдотовъ, острыхъ словечекъ и афоризмовъ у него былъ неизсякаемый запасъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Строгости австрійской театральнаго цензуры. Театральная цензура въ Вѣнѣ измѣнилась, — какъ извѣстно, — названіе пьесы Метерлинка „Чудо св. Антонія“ на „Чудо св. Анеима“, при чемъ была увѣрена, что св. Анеима не существовало. Теперь цензура разыскала имя этого святого въ святцахъ и предписала директору „Deutsche Volkstheater“ измѣнить еще разъ названіе пьесы на „Чудо св. Антина“. Французская газета „Сгі de Paris“ замѣчаетъ по этому поводу, что, чего добраго, откажется и св. Антинъ—и тогда придется въ концѣ концовъ назвать пьесу Метерлинка „Чудо Азинуса Цензора“, такого имени въ святцахъ ни католическихъ, ни другихъ уже навѣрное не окажется.

* * *

Подъ заглавіемъ „Злые мальчики“, мы получили слѣдующую, довольно любопытную, замѣтку:

„Во Франціи существуетъ своеобразный журналъ непринятыхъ нигдѣ произведеній. Печатаются статьи помѣшанныхъ, графомановъ, эротомановъ, и т. п., въ теченіе многихъ лѣтъ безуспѣшно обивавшихъ пороги редакцій. Журналъ расходится въ большомъ количествѣ экземпляровъ, ибо публика заинтересована психопатическими и юмористическими мотивами дѣла. У насъ, по цензурнымъ условіямъ, не можетъ возникнуть такого печатнаго органа, зато въ сферѣ театра успѣли народиться нѣчто вродѣ такихъ сценъ—réfúsés. Время отъ времени, появляются объявленія о кружкахъ начинающихъ сценическихъ дѣятелей подъ трескучими вывѣсками „Студія“, „Молодой театр“, „Греза“. И актеры тутъ новые, все больше неизвѣстные, какіе-то шалуны, играющіе въ театрики, и пьесы, не принятія на другія сцены. А какая серьезность въ каждомъ кружкѣ: при сорока актерахъ по шести режиссеровъ, по одному главному управляющему товариществомъ, по одному просто управляющему труппой, по три помощника режиссеровъ, по три суфлера; есть секретари, заведующіе хозяйственною частью... Фу, ты, цѣлый департаментъ!

Прочитавъ, гдѣ-то, что готовятся „начинающихъ“ актеровъ, пишущій настоящія строки обратился за справками въ соединенный „департаментъ“ „Студій“ и „Грезъ“, снявшій непосѣщаемый публикою театрикъ въ мѣстности Ириновской ж. д., на ст. Рябово. Инициаторами смѣлой задачи здѣсь являются второй актеръ Василеостровскаго театра г. Сеппъ и любитель г. Вѣляевъ. Съ вновь поступающаго неофита они взимаютъ десятирублевый залогъ, съ правомъ штрафованія артиста изъ этихъ денегъ за неявку и опозданія на репетиціи. Пока что нашлось съ лишними десятью рублями сорокъ чело-вѣкъ. Итого—400 р. Капиталъ.

Другой кружокъ подъ кличкой „Молодой театр“ началъ дѣло прошлымъ лѣтомъ въ глухой деревнѣ „Дубровка“, съ

бесплатными актерами и публикою; съ осени перенесъ свою дѣятельность, хотя уже съ платной публикою, но по-прежнему съ бесплатными актерами, на Охту и въ залъ Фонъ-Дервизъ на Вас. Остр. Теперь дѣятельность „Молодого театра“. согласно объявленіямъ, отложена до октября. Руководителемъ и инициаторомъ этого предпріятія оказывается также актеръ Василеостровскаго театра г. Рославлевъ.

Ясно, во всякомъ случаѣ, что еще цѣлый батальонъ дилетантовъ выростаетъ на актерскій рынокъ.

Ахъ, злые мальчики! Ну, играйте сами, но зачѣмъ же смущать „малыхъ сихъ?“

(С—нѣ.

* * *

Крестовскій садъ. Труппа Крестовскаго сада, набранная для водевилей и одноактныхъ пьесъ рискнула дать сложную оперетку „Мушкетеры“, и надо сознаться, что попытка эта оказалась очень неудачной: отсутствіе голосовыхъ средствъ и живого опереточнаго тона сказывается на каждомъ шагѣ. Большія обстановочныя оперетки не по плечу труппѣ Крестовскаго сада. Сравнительно хорошее впечатлѣніе оставляютъ г. Шатовъ (Бриденъ) и г. Кузнецовъ (Бриссакъ); г. Суринъ (Соланжъ) артистъ не безъ способностей, но еще неопытный: тонъ и движенія его неестественны. Г. Степановъ (Де Покурлай) совсѣмъ не на мѣстѣ. Изъ женскаго персонала выделяется г-жа Дыбчинская. У артистки недурный голосъ, но... къ сожалѣнію далеко не въ блестящемъ состояніи музыкальный слухъ. Гвоздемъ дивертисментной программы на открытой сценѣ является куплетистъ Ареновъ. Въ закрытомъ театрѣ—нѣкоторое вниманіе привлекаетъ танцовщица m-lle Алексія.

Въ саду четыре оркестра. По два, по три играютъ одновременно; получается невозможная какофонія. Публики мало. Sic transit gloria tabernae...

* * *

Новый лѣтній театръ. „Африканка“ доставила шумный успѣхъ баритону г. Сокольскому. Роль Нелюско у артиста—одна изъ лучшихъ. Ведетъ онъ ее съ громаднымъ подъемомъ. Голосъ звучитъ съ такой мощью и красотой, будто партія написана специально для г. Сокольскаго. Почти всѣ свои сольные номера артистъ биссировалъ. Очень толково передаетъ роль Селики г-жа Дубровская. Вокальная сторона исполненія также заслуживаетъ похвалы. Зато исполнители ролей Васко-де-Гама и Инесы, г. Черновъ и г-жа Грузинская, оставили далеко не выгодное впечатлѣніе. Партія Васко требуетъ драматическаго тенора съ прекраснымъ mezzo-voce. У г. Чернова налицо только большой, совершенно непоставленный голосъ. У г-жи Грузинской голосъ слишкомъ миниатюрень для оперной сцены. Хорошій Донъ-Педро г. Горяиновъ.

„Искатели жемчужовъ“, поставленные съ такими прекрасными исполнителями, какъ г. Собиновъ и г-жа Бронская, собрали не слишкомъ много публики. Между тѣмъ у г. Собинова роль Надира—самая удачная. Здѣсь артистъ и поетъ и играетъ превосходно. Объ этомъ я уже писалъ. Прекрасная Лейла г-жа Бронская. Поетъ артистка мастерски и вмѣстѣ просто, задушевно, какъ того требуетъ музыка Визе. Съ похвалой слѣдуетъ отозваться и о г. Сокольскомъ въ роли Зурги. Обыкновенно, у другихъ исполнителей эта роль пропадаетъ. Г. Сокольскій сумѣлъ дать живое лицо. Голосъ артиста звучалъ полно и красиво. Въ небольшой партіи брамина г. Цесевичъ блеснулъ своимъ красивымъ басомъ. Заслуживаетъ одобренія декоративная сторона постановки оперы. Декорации свѣжія, почти даже богатые. Жаль, что у режиссера не совсѣмъ добросовѣстно отнесся къ своимъ обязанностямъ. По-прежнему сверкала молнія на ясномъ, освѣщенномъ луннымъ свѣтомъ, небѣ. Опять хоръ выпускался на сцену въ удивительно безобразномъ гримѣ.

Для г-жи Вальцевой поставили „Царскую невѣсту“. Судя по тому, что театръ былъ наполовину пустъ, можно съ увѣренностью сказать, что г-жа Вальцева перестала служить приманкой для публики. Артисткѣ теперь остается или окончательно перейти въ оперу или же остаться исполнительницей цыганскихъ романсовъ. Въ оперѣ г-жа Вальцева будетъ безусловно полезной артисткой. Исполненіе роли Любаши показало, что г-жа Вальцева сдѣлала большіе успѣхи. Былыхъ промаховъ въ пѣніи г-жи Вальцевой уже не наблюдается. Теперь она ладитъ съ ритмами и съ тональностями. Даже какъ будто самый голосъ г-жи Вальцевой окрѣпъ, развился. Ужели вся эта работа совершена была для того, чтобы спѣтъ разъ-другой въ оперѣ, а затѣмъ опять выступать съ цыганскими романсами?.. Исполнителемъ роли боярина Грязного выступилъ г. Тартаковъ. Говорить о томъ, что артистъ великолѣпно проводитъ эту роль—значитъ повторяться. Вотъ г-жѣ Дубровской не слѣдовало браться за партію Магелы. Здѣсь требуется лирико-колоратурное сопрано, а не драматическое. О г. Богдановичѣ, исполнявшемъ роль Лыкова, пожалуй, лучше умолчать. Плохая Сабурова г-жа Саралжева. Что она натворила въ разсказѣ о царскихъ смотринахъ—одинъ Аллахъ вѣдаетъ! Г. Дисненко изобразилъ Скуратова каррикатурно. Было бы несправедливо обойти похвалой г. Горяинова. Роль Собакина онъ передалъ толково и задушевно.

М. Нестеровъ.

Театръ Немецки. Въ бенефисъ г. Грѣхова была поставлена веселая оперетка „Мадамъ Шери“. Бенефициантъ получилъ нѣсколько подношеній. Г-жа Смолина неловкимъ прыжкомъ повредила себѣ ногу, и на три недѣли принуждена была оставить сцену. Въ настоящее время репетируютъ новую оперетку „Alt-Heidelberg“.

Стрѣльня. Обыкновенно, слова „дачная антреприза“ вызываютъ ироническую улыбку; дачныя антрепризы не пользуются кредитомъ. И не безъ основанія конечно...

Тѣмъ болѣе пріятное исключеніе составляетъ большой Стрѣльнинскій театръ, подъ управленіемъ О. М. Дарской. Серьезное отношеніе къ дѣлу видно и въ выборѣ пьесъ и въ подборѣ артистовъ...

2-го іюня здѣсь поставлена была пьеса г. Никольскаго „Меблированная пыль“. Пьеса тщательно срепетована, хорошо разучена. Г. Мальскій въ роли студента „бѣлоподкладочника“ Варягина былъ такъ же хорошъ, какъ и зимою въ Маломъ театрѣ. У г-жи Дарской есть всѣ данныя: и темпераментъ, и сценическая опытность для роли Шуры.

Недуренъ былъ г-нъ Анисимовъ въ роли Горбачева.

† Джубелини-Ряднова.

Извѣстная оперная артистка и преподавательница, — скончалась въ Ростовѣ на-Дону.

Нѣкоторыя мѣста передалъ съ большою выразительностью. Въ игрѣ г-жи Макутиной (Катя) не хватало беззаветной любви, которою она проникнута къ деспоту Горбачеву; роль проведена сухо и блѣдно. Впечатлѣніе оставилъ г. Быховецъ-Самаринъ въ роли Очаркова; отмѣчу отличный гримъ. Слабѣе былъ г. Валентиновъ въ роли Огнянова и г. Пельцеръ — телеграфистъ. Нельзя не отмѣтить г-жу Порчинскую, весьма мило сыгравшую роль Нади. Единственный упрекъ по адресу дирекции: спектакль начался слишкомъ поздно, въ началѣ десятаго, и антракты казались безконечными...

„Гамлетъ“, шедшій 5 іюня собралъ полный театръ публики, которая изнывала отъ жары, но все же смотрѣла, какъ г. Глаголинъ „интерпретировалъ“ роль Гамлета... Г. Глаголинъ игралъ вполне добросовѣстно, т. е. онъ хорошо выучилъ роль, обдуманно игралъ и жестикомъ и голосомъ. Гамлетъ — Глаголинъ производилъ впечатлѣніе существа мятущагося и пылающаго гнѣвомъ и мстѣмъ...

Произвелъ впечатлѣніе г. Быховецъ-Самаринъ въ роли Полонія; на ряду съ нимъ можно поставить и г. Степанова, выступившаго въ роли короля, Г-жа Федорова, въ нынѣшнемъ году окончившая драматическое училище, слишкомъ молода для роли королевы, матери Гамлета, и несмотря на гримъ, казалась моложе своего сына. Едва ли и роль Офеліи подходит къ амплуа г-жи Дарской. Вредилъ впечатлѣнію г. Корбачевскій, выступившій въ трехъ роляхъ — тѣни отца Гамлета, перваго актера и перваго могильщика.

Другой театръ (въ манежѣ) подъ управленіемъ г. Лерсаго-Доллина мало посѣщается публикою и репертуаръ его состоитъ по преимуществу изъ такихъ пьесъ, какъ „Сыщикъ“ и т. п.

Сем. Т.

Сестрорѣцкій курортъ. 1 іюня здѣсь состоялся первый симфоническій вечеръ. Съ удовольствіемъ пришлось убѣдиться, что г. Сукъ въ ряду симфоническихъ дирижеровъ достоинъ занять такое же видное мѣсто, какое занимаетъ среди оперныхъ. Вся программа вечера была передана г. Сукомъ прекрасно. Первое отдѣленіе было удѣлено С-молл'ной (5-й) симфоніи Бетховена. Г. Сукъ провелъ это гениальное произведение безукоризненно, блеснувъ тонкими, интересными оркестровыми нюансами. Достаточно сказать, что въ *andante* г. Сукъ сумѣлъ ясно выдѣлать басовую вариацию, несмотря

на сильный аккомпаниментъ всего остального оркестра. Обыкновенно, эта вариация пропадаетъ. Второе отдѣленіе программы было занято симфонической поэмою г. Сука „Янъ Гусъ“. Поэма слушается съ большимъ интересомъ. Она написана горячо, съ полнымъ знаніемъ оркестровыхъ силъ. Кое-гдѣ хотя и чувствуется вліяніе Вагнера, но оно не поглощаетъ индивидуальныхъ чертъ композиціи. Напрасно г. Сукъ написалъ поэму въ излишне сжатыхъ формахъ. Нѣкоторые эпизоды поэмы заслуживаютъ болѣе обстоятельной иллюстраціи. Исполнена была поэма авторомъ блестяще. Восторги публики въ данномъ случаѣ понятны.

Сolistомъ вечера выступилъ виолончелистъ г. Фостремъ, сыгравшій съ оркестромъ а-молл'ный концертъ Сень-Санса. Впечатлѣніе оставилъ г. Фостремъ выгодное. Чувствуется, что онъ хорошій серьезный музыкантъ. Техника его безупречна. Тонъ, хотя и не особенно полный, но вполне достаточный для концертнаго зала курорта.

М. Нестеровъ.

Озерки. Теперь принято всѣ неудачи въ театральномъ дѣлѣ сваливать на „переживаемый моментъ“. Но если-бъ это было такъ, то неудачи стали-бы общимъ явленіемъ, а между тѣмъ этого нельзя сказать обо всѣхъ театральныя предпріятіяхъ, такъ какъ во многихъ изъ нихъ дѣла обстоятъ весьма недурно.

Озерковскому театру, во всякомъ случаѣ, вредитъ многое, гораздо болѣе близкое, чѣмъ „переживаемый моментъ“.

Со времени открытія сезона прошло около мѣсяца, сборы плохи, озерковская же публика въ своемъ отношеніи къ „переживаемому моменту“ едва-ли составляетъ исключеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, кого, помимо всякаго момента, могутъ интересовать набившія всѣмъ оскомину „Нюбеа“, etc?.. За все время лишь одна пьеса привлекла въ театръ болѣе обыкновеннаго публики, и эта пьеса „Дѣти Ванюшина“.

Что касается состава труппы, то въ ней есть способные артисты; назовемъ, наприимѣръ, г. Александровскаго, весьма недурнаго комика, г. Молчанова — драматическаго резонера и г-жу Львову — играющую героиню.

Эти артисты разыграли 6 іюня пьесу „Сынъ Императора“, мелодраматическую мазню въ 5-ти длиннѣйшихъ дѣйствіяхъ. Наиболѣе типиченъ былъ г. Молчановъ въ роли Филиппа II, но мѣстами сильно вредилъ впечатлѣнію его акцентъ. Театръ обладаетъ вполне приличными декораціями, годными и для сложныхъ постановокъ. Въ режиссерскомъ отношеніи пьесы проходятъ, сравнительно, гладко. Садъ, въ которомъ помѣщается театръ, обставленъ прилично; въ саду два оркестра музыки — военный и струнный, — электрическое освѣщеніе, и даже стрѣльба въ цѣль и кегельбанъ... Въ праздники зачѣмъ-то по всему саду разставляются столы, которые своею пустотою только приводятъ въ уныніе...

Въ заключеніе — маленькая характеристика. До сихъ поръ, при устройствѣ послѣ спектаклей танцевъ, въ афишахъ, обыкновенно писалось, что „взявшіе билетъ на спектакль за входъ на танцы не платятъ“. А дирекція озерковскаго театра въ этомъ отношеніи побила рекордъ и въ афишѣ на 3 іюня объявила „совсѣмъ наоборотъ“, т. е., что взявшіе билетъ на танцы за входъ на спектакль не платятъ, при чемъ пользуются даже правомъ садиться на любое мѣсто... Можетъ быть и здѣсь вина — въ „переживаемомъ моментѣ“?

Сестрорѣцъ. 12 іюня въ Сестрорѣцкой народной читальнѣ состоится спектакль въ пользу строящейся на ст. „Разливъ“ школы. Кромѣ своей цѣли — помочь полезному дѣлу, спектакль этотъ интересенъ еще тѣмъ, чтоимъ открывается серия спектаклей съ благотворительною цѣлью въ пользу просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій Сестрорѣцка. Идетъ комедія Тарновскаго „На законномъ основаніи“ и музыкальное отдѣленіе. Въ спектаклѣ принимаютъ участіе ученики и ученицы частныхъ школъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Архангельскъ. Намъ телеграфируютъ: труппѣ уплачено до 18 іюня. Убытокъ 1350. Предпринимается поѣздка въ Устюгъ и Вятку по первое іюля.

Галбъ Ростовъ.

Борисоглѣбскъ. На постройку народнаго дома членъ общественной бібліотеки, Е. Д. Мяковъ пожертвовалъ 100,000 р. Не оскудѣла еще русская земля жертвователями.

Екатеринодаръ. На-дняхъ здѣсь нанесла себѣ револьверомъ двѣ раны одна изъ вторыхъ актрисъ въ труппѣ С. И. Крылова — г-жа Михайлова, раньше служившая въ хорѣ оперетты г. Левицкаго. Причина, побудившая ее къ роковому шагу, романическая.

Иркутскъ. Для предстоящаго зимняго сезона антрепренеромъ А. А. Кравченко драматическая труппа сформирована въ слѣд. составѣ: г-жи Миличъ, Волховская, Кравченко, Степная, Михайловская, Фадѣева, Айвазовская, Михайлова, Романи, Снѣ-

жинская, вторя роли: Каренина, Чугурская, Малышевская, Бѣлозерская и Арова; гг. Шорштейнъ, Барскій, Тройницкій, Абрамовъ, Платоновъ, Мартыновъ, Смоленскій, Никитинъ, Гембачевъ, Нигофъ, вторя роли: Полтавцевъ, Пѣнкинъ, Нестеровъ, Оленинъ и Бѣлозерскій. Режиссеры: Абрамовъ и Бѣлозерскій, суфлеры: Малышевскій и Самаровъ, декораторъ Колемийцевъ.

Сопровождающая перечисленіе состава труппы указаніемъ амплуа, „Ирк. Губ. Вѣд.“ опредѣляютъ довольно своеобразно амплуа г-жи Волховской—роли въ пьесахъ новаго направленія „style moderne“. Тутъ же дѣлается маленькая характеристика артистовъ:

„Судя по театральнымъ отзывамъ, труппа довольно сильная. Волховская—идеальная Монна Ванна, Миличъ играетъ сильно и экспрессивно; Степная—нарастающая звѣзда театра, и т. д.“

Рецензія—авансомъ.

Казань. Театральная коммисія, разсмотрѣвъ присланное Соболевичевымъ-Самаринымъ по телеграфу заявленіе объ отказѣ отъ аренды театра, рѣшила съ своей стороны послать ему телеграмму: „Отказъ отъ антрепризы и послѣдствія предсмотръны 35 и 38-мъ прежняго и 37 пунктами новаго контракта; если пришлете официальную телеграмму съ засвидѣтельствоваанною нотаріально подписью,—будетъ внесена въ думу“. Согласно этимъ пунктамъ, дума удерживаетъ 2½ тысячи залога и все театральное имущество г. Соболевичева становится городскимъ. По поводу этого инцидента въ „Волжск. Листкѣ“ читаемъ:

„Члены коммисіи теряются въ догадкахъ, что могло побудить Соболевичева-Самарина къ отказу отъ антрепризы. Предполагаютъ, что онъ недоволенъ выраженнымъ коммисіей желаніемъ, чтобы сформированная имъ для зимняго сезона драматическая труппа была дополнена нѣсколькими лицами (1-й водеvilной артисткой, 1 комикъ-буффъ, 2 опытными дублер. на роли героинь и комич. старухъ) и чтобы во время сезона производился обмѣнъ выдающихся персонажей съ саратовской труппой.

На-дняхъ снова состоялось засѣданіе театальной коммисіи. Такъ какъ ни самъ Соболевичевъ-Самаринъ не явился въ засѣданіе коммисіи, ни довѣреннаго своего не прислалъ для объясненій, коммисія рѣшила отложить окончательно свое рѣшеніе по поводу его отказа отъ аренды до личной его явки или до присылки имъ своего довѣреннаго. Заключение свое относительно необходимости пополнить драматическую труппу коммисія все-таки оставила въ силѣ.

Кисловодскъ. Составъ драматической труппы подъ управленіемъ С. П. Долинина: г-жи Гордонъ, Пшесекъ, Павловская, Зерновская, Алябьева, Филипповичъ, Красницкая, Корнилова, Лаврецькая, Кручинская, Азовская, Скавронская, гг. Долинъ, Бессарабовъ, Синерновъ, Южинскій, Труффи, Задольскій, Аркадьевъ, Орлиновъ, Оранскій, Угодинъ.

Кіевъ. Г-жа Брунъ и г. Каміонскій подписали контрактъ на будущій сезонъ въ Кіевъ, къ г. Бородаю.

— Полициейстеромъ предписано немедленно выселить изъ города всѣхъ артистовъ-евреевъ. Оставлены будутъ въ Кіевѣ лишь имѣющіе спеціальныя разрѣшенія отъ губернатора. Статейка „Рус. Слова“ по этому поводу имѣетъ эпиграфомъ: „Пахнетъ жаренымъ“. Жаренымъ артистомъ?

Одесса. Закончились въ гор. театрѣ спектакли русской оперы. Всего взято за 29 спектаклей 31,000 руб., что составляетъ по 1070 руб. на кругъ.

— Новый сооруженный г-жей Лигиной театръ на Большомъ Фонтанѣ заканчивается постройкой и въ концѣ этого мѣсяца предполагается открытіе тамъ сезона. Театръ снятъ антрепренерами З. И. Черновской и М. И. Черновымъ для постановки спектаклей въ теченіе лѣта. Г. Черновъ предполагаетъ давать спектакли четыре раза въ недѣлю.

— Въ театрѣ Сибирикова по окончаніи спектаклей труппой „Фарсъ“ рѣшено устраивать дивертисменты. Для участія въ нихъ приглашенъ извѣстный исполнитель цыганскихъ романсовъ А. Д. Давыдовъ и дочь его г-жа З. А. Давыдова.

— А. М. Давыдовъ рѣшилъ устроить въ Одессѣ концертъ въ пользу пострадавшихъ въ Житомирѣ и Мелитополѣ.

— Въ „Вѣд. Одес. Гр.“ опубликованъ уставъ театальной школы г-жи Морской (М. И. Кузовкиной). Согласно новому циркуляру министра внутреннихъ дѣлъ, уставъ школы утвержденъ одесскимъ градоначальникомъ непосредственно, и, очевидно, безъ всякаго сношенія съ Т. О. Прежде подобные уставы утверждались министерствомъ.

Ровно. Вол. губ. Демонстраціи въ театрѣ. По словамъ „Волыни“, 27 мая, на представленіи „Жидовки“ въ послѣднемъ актѣ, въ то время, когда Рахиль ведутъ на казнь, и когда Элеазаръ уговариваетъ Рахиль отречься отъ іудейства и принять христіанство, „раекъ“ крикнулъ: „Долой инквизицію! Да здравствуетъ свобода! Ура!“ Нѣсколько минутъ шумъ стоялъ невообразимый.

Въ субботу 28 мая, во время утренняго спектакля также произошла демонстрація. Ставили водеvilъ „Побѣдителей не судятъ“ и комедію „Война Японіи съ Китаемъ“.

Вдругъ игра была прервана криками: „Долой войну! Ура!“ Среди публики поднялся переполохъ. Кто-то крикнулъ: „Поліція идетъ!“ Поднялась суматоха, давка.

Самара. По словамъ „Сам. Газ.“, А. А. Линтваревъ отказался отъ антрепризы самарскаго городского театра.

Саратовъ. Съ 12-го іюня въ театрѣ Очкина начнутся спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Ванченко. Съ 26-го іюня—спектакли драматической труппы самарскаго антрепренера Н. Д. Кручинина.

Харбинъ. Главнымъ начальникомъ тыла маньчжурскихъ армій генералъ-лейтенантомъ И. П. Надаровымъ разрѣшена антрепренершѣ А. М. Сѣверской-Сигулиной постройка въ Харбинѣ новаго театра.

Харьковъ. Желѣзнодорожные служащіе хлопочутъ объ уставѣ желѣзнодорожнаго театра.

Теодосія. Съ первыхъ чиселъ іюня въ лѣтнемъ театрѣ начнутся спектакли кіевской драматической труппы подъ управленіемъ г. Казанскаго. Театръ снятъ по 1-е сентября.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Въ № 12 уважаемаго Вашего журнала я прочиталъ статью: „Попечительная бюрократія“ и вздохнулъ облегченно: наши нужды и стоны еще не совсѣмъ остаются гласомъ вопіющаго въ пустынь, а находятъ живой откликъ на столбахъ родного намъ журнала. Позвольте и мнѣ сказать по этому поводу нѣсколько строкъ.

Вотъ уже 3 года какъ я оставилъ большую сцену и, составивъ небольшое товарищество изъ русскихъ и малорусскихъ артистовъ, поѣхалъ по Днѣпру, ставя въ мѣстечкахъ и селахъ Таврической и Херсонской губер. спектакли. Чего только я не переживалъ и переносилъ въ своей труппой!.. Въ селахъ администрація состоитъ преимущественно изъ урядниковъ и старшихъ городовыхъ,—людей, да позволительно будетъ мнѣ сказать, малограмотныхъ, которые однако, по своему усмотрѣнію разрѣшаютъ и запрещаютъ спектакли, несмотря на подпись уѣзднаго исправника. „Що ми́ни справныкы!.. Я тутъ самъ справныкы!..“ кричитъ какой нибудь старшій городской, стараясь изобразить изъ себя начальство. Снявъ на лѣтній сезонъ 1904 года села Каменку и Знаменку Тавр. губ., я и моя труппа подверглись гоненію мѣстнаго пристава Тимофѣева и вотъ по какимъ причинамъ: въ Знаменкѣ съ разрѣшенія пристава я построилъ открытую сцену, на которой и давалъ спектакли въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. Само собою разумѣется, что отъ 5 до 6 душъ изъ семьи родственниковъ г. пристава пользовались даровыми мѣстами въ первомъ ряду. Однажды одинъ изъ артистовъ, поразившись многочисленностію публики и малочисленностію сбора, вздумалъ проконтролировать билеты и нашелъ, что весь первый рядъ и половина 2-го заняты были администраціей и ихъ домохозядами. Онъ вѣжливо попросилъ освободить мѣста и за это нажилъ цѣлый рядъ всевозможныхъ неприємностей. Въ концѣ концовъ ему пришлось даже извиниться. Вскорѣ въ той же Каменкѣ было выстроено мѣстнымъ домовладѣльцемъ зданіе об. трезвости—со сценой. Г. приставъ любезно предложилъ мнѣ—перейти въ то зданіе играть. На мое заявленіе, что я поставилъ свою сцену, г. приставъ возразилъ мнѣ, что она не годится въ пожарномъ отношеніи, хотя цѣлый мѣсяцъ до этого я игралъ на ней. Пришлось переехать въ Знаменку, но и здѣсь приставъ не оставилъ насъ въ покоѣ. До этого благотворительный марочный сборъ взимался деньгами, а тутъ онъ потребовалъ клеить марки на билетахъ и приказалъ старшему городскому с. Знаменки Дейнегѣ не допускать спектаклей, не смотря на прошнурованные и пропечатанные билеты въ его же канцеляріи. Думали начать 1-ый актъ, но администрація въ лицѣ Дейнеги подняла крикъ: „Рѣште мене, байте, а я ляжу на вашій сцені, буду крычать каравулъ и играть не дамы!.. Отъ вамъ и все!.. Пришлось стѣснить спектакль, за что публика чуть не избилла городовыхъ.“

Пріѣхали мы въ м. Воронцовку. Мѣстный приставъ больше симпатизировалъ лошадамъ и наѣзднякамъ изъ цирка, чѣмъ театальному искусству. Во дни нашихъ первыхъ спектаклей въ циркѣ не было сбора, что г. приставъ крайне опечалило; и на насъ посыпались всевозможныя притѣсненія. И этотъ приставъ потребовалъ благотворительный сборъ марками, хотя въ циркѣ онъ взимался деньгами. Пришлось и здѣсь стѣснить спектакли, такъ какъ ѣхать за марками было далеко.

Слишкомъ много пришлось бы писать для того, чтобы кратко сообщить о всѣхъ тѣхъ мытарствахъ, которыя пришлось намъ пережить за три года.

Примите и пр. Распорядитель и режиссеръ русско-малорусской труппы.

А. В. Дубравинъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Московскія театральныя психопатки много энергичнѣе петербургскихъ... На-дняхъ критикъ „Русск. Сл.“ С. Кругликовъ упрекнулъ ихъ за визгливое участіе въ оваціи Собинову. По словамъ г. Кругликова, онъ исходилъ въ своихъ упрекахъ

изъ того, что „психопатическій пискъ женщинъ и дѣвъ въ такой же степени, какъ протоіакопскій ревъ басовъ, грубо нарушаетъ художественное значеніе серьезной (?) демонстраціи“.

Собинистки обидѣлись и прислали г. Кругликову... пучекъ розогъ, причемъ въ письмѣ присовокупили, что у нихъ имѣются друзья, которые готовы примѣнить на критикѣ присланное орудіе“.

Въ нѣкоторомъ родѣ, трогательное единеніе „изящнаго вкуса“ меломановъ съ тенденціями черной сотни.

*** „Серьезная“ демонстрація или нѣтъ? Мы сообщали о куплетахъ насчетъ „свободы печати“ въ обзорѣнн—„Петербург. негативы“.

Въ понедѣльникъ, 6-го іюня, куплеты эти были встрѣчены энергичнымъ шиканьемъ. Сначала зашикали нѣсколько военныхъ, за ними—чуть ли не вся публика. Исполнявшій эти куплеты г. Рутковский вынужденъ былъ даже вступить въ переговоры съ публикой. Съ 7-го іюня куплеты уже были исключены изъ „Обзорѣнія“. Либерализмъ торжествуетъ по всей линіи...

*** Отрывки изъ статьи „Вѣсовъ“ о „Нисхожденіи“ г. Вяч. Иванова.

„Взмывшій орелъ; прынувшій валъ; стояппый (?) восторгъ, и башенный (?) вызовъ—вотъ образы того возвѣщеннаго, которое взываетъ къ погребенному“. „Куполь и дуга устрояютъ душу“. „Златотронная, улыбкаивая, близится легкою стопою“. „Волнистыми колебаніями восконовъ (?) пьянать хороводы Няядъ“. „Ночь прекрасна осѣніемъ много, очитой (?) тайны“.

Побольше „нисхожденія“ къ русскому языку! Еще немного такого нисхожденія русской рѣчи—и будетъ настоящій волапюкъ...

*** Изъ письма антрепренера одного театра въ курортъ: „Дорогой мой! Я погибаю отъ полныхъ сборовъ! Такъ много берутъ контрмарокъ“...

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Засѣданіе 20 мая 1905 г.)

Присутствовали: А. Р. Кугель, С. А. Свѣтловъ, А. В. Лейфертъ, Л. Г. Ждановъ, Г. А. Морской и Н. Г. Шумовъ.

А. В. Лейфертъ продолжаетъ чтеніе примѣрнаго устава союза. Нѣкоторые изъ пунктовъ устава возбуждаютъ оживленныя пренія.

Такъ, напримѣръ, по вопросу о районныхъ союзахъ А. Р. Кугель высказалъ слѣдующія предположенія: въ уставъ не включать способъ организации районныхъ союзовъ, предоставивъ имъ организовываться, буде они этого пожелаютъ, какъ укажутъ обстоятельства.

Горячія пренія возникли по вопросу объ общихъ собраніяхъ. А. Р. Кугель и другіе члены коммисіи находятъ, что собранія должны быть делегатскими, съ тѣмъ чтобы отъ каждаго мѣстнаго союза былъ одинъ делегатъ, независимо отъ числа членовъ союза.

Л. Г. Ждановъ считаетъ, что въ общемъ собраніи должны присутствовать съ правомъ голоса, не только делегаты, но и отдѣльные члены союза. Онъ предлагаетъ систему комбинированныхъ собраній.

А. Р. Кугель говоритъ, что „Союзъ“, по предъидущимъ предположеніямъ, долженъ явиться объединителемъ мелкихъ мѣстныхъ союзовъ, т. е. „Союзомъ союзовъ“, а не союзомъ отдѣльныхъ членовъ; а потому и общія собранія должны состоять изъ выборныхъ представителей отдѣльныхъ мѣстныхъ союзовъ, т. е. изъ делегатовъ.

Л. Г. Ждановъ противъ того, чтобы обязывать всѣхъ членовъ союза приписываться къ какому-либо мѣстному союзу. Есть такіе сценическіе дѣятели, которые не имѣютъ непосредственной связи съ мѣстнымъ союзомъ и могутъ не пожелать къ нему приписываться. Имъ слѣдуетъ предоставить право непосредственно сноситься съ центральнымъ управленіемъ, помимо мѣстныхъ союзовъ, и участвовать въ общихъ собраніяхъ союза наравнѣ съ делегатами.

ОСНОВЫ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ ПО ПРЕДПОЛОЖЕНІЯМЪ МОСКОВСКОЙ КОММИСИИ.

На первый планъ устава выдвигаетъ заботу союза о художественномъ ростѣ театра и культурности сценическаго дѣятеля. Главной практической мѣрой является введеніе въ

уставъ союза ряда обязательныхъ для сценическихъ дѣятелей художественно-образовательныхъ и этическихъ условий.

Всякая труппа, независимо отъ того, въ какой формѣ театральное предпріятіе разсматривается въ уставѣ союза какъ нѣчто цѣлое, связанное общностью художественныхъ, этическихъ и экономическихъ интересовъ. Во всякой труппѣ устанавливается изъ членовъ ея (и предпринимателя) художественный совѣтъ, выбираемый въ первомъ общемъ собраніи всей труппы передъ началомъ сезона,—вѣдающій высшія художественныя задачи театра и, въ частности, театральнаго предпріятія: 1) обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся театра и сценическихъ дѣятелей, 2) избраніе очередныхъ режиссеровъ изъ членовъ труппы, если въ послѣдней нѣтъ отвѣтственного режиссера; 3) избраніе педагогическаго элемента, если въ труппу не приглашенъ театральныя педагогъ—постоянный руководитель начинающихъ артистовъ драмы, оперы, оперетты, хора; 4) устройство театральныя комитетовъ, вѣдающихъ тщательный выборъ и оцѣнку литературно-художественныхъ произведеній и т. д.

Постановленія художественныхъ совѣтовъ по общимъ вопросамъ разсматриваются въ комитетѣ центрального правленія союза, а затѣмъ представляются въ годовыя общія собранія:

Въ общемъ, цѣли союза:

а) *общественныя*: устройства собраній для своихъ членовъ по общимъ вопросамъ.

б) *образовательно-профессіональныя*: устройство школъ и курсовъ (общееобразовательныхъ и профессіональных), клубовъ, бібліотекъ, читаленъ, театральныя выставокъ и музеевъ, печатнаго органа съ хроникой общественной жизни.

в) *правственно-этическія*: всѣ соглашенія между членами союза заключаются на честное слово; союзъ сценическихъ дѣятелей имѣетъ свой судъ, неподчиненіе которому влечетъ за собою исключеніе изъ союза навсегда. Допускается условное осужденіе; предоставляется право возбуждать дѣла въ судѣ союза по инициативѣ любого члена, чѣмъ имѣется въ виду облагородить семейно-служебныя отношенія, такъ какъ извѣстно, что не всегда жена, братъ, сестра, дочь, младшій членъ труппы рѣшаются возбуждать дѣла объ обидахъ и оскорбленіяхъ, позорящихъ корпорацію сценическихъ дѣятелей. Союзъ принимаетъ мѣры по всѣмъ дѣламъ и нуждамъ членовъ его, ихъ семействъ и лицъ, близость которыхъ къ члену союза удостовѣряется тремя дѣйствительными членами союза; сюда войдутъ, такимъ образомъ, воспитанники и *исключенные члены*. Лица, принужденныя въ исключительныхъ случаяхъ жизни выступать съ нехудожественной программой, временно слагаютъ съ себя званіе членовъ союза; устройство пріютовъ, больницъ, санаторій, яслей, а также охрана могилъ и памятниковъ сценическихъ дѣятелей всѣхъ вѣроисповѣданій и подданствъ.

г) *Экономическія*: выдача членамъ союза ссудъ и ссудъ-пособій; послѣднія могутъ быть выдаваемы и сценическимъ дѣятелямъ—не членамъ союза. Ссуды-пособія обусловлены нравственной обязанностью возратить при первой возможности: это тѣ же ссуды, но безъ поручителей, %, срока. Стипендіи союза тоже ссуды, но безъ поручителей, должны быть оформлены юридически. Приобрѣтеніе возмездными и безвозмездными способами недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ и отчужденія таковыхъ; устройство собственныхъ театральныя предпріятій на товарищескихъ началахъ, предоставленіе своимъ членамъ театральныя зданій, сценъ, костюмовъ, декораций, бібліотекъ и т. п. на льготныхъ условіяхъ; устройство спектаклей, чтеній, вечеровъ и т. п. самимъ союзомъ, а также театральныя музеи, выставокъ, конкурсовъ; устройство общежитій, домовъ еъ дешевыми квартирами, потребительныхъ и экономическихъ магазиновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

МЫСЛИ И ВОСПОМИНАНІЯ О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ШКОЛѢ.

Читаешь, какіе споры вызвалъ вопросъ о школѣ, и невольно думаешь, отчего бы не высказаться искренно по этому вопросу тѣмъ, которые сами прошли театральную школу,—высказаться откровенно, безпристрастно?

Мнѣ пришлось заниматься у лучшаго преподавателя драматическаго искусства О. А. Правдина и проходить весь курсъ въ лучшую пору драматическихъ курсовъ, когда еще свѣжи были завѣты

С. А. Юрѣва, когда такъ много ожидалось отъ первыхъ выпускѣ школы, и...—и все-таки, будь у меня сынъ или дочь, страстно любящія сцену, я бы не посовѣтовала имъ поступать на драматическіе казенные курсы. Почему? На этотъ вопросъ трудно отвѣтить сразу. Я только чувствую всѣмъ моимъ существомъ, что это не то, что школа должна давать свободныхъ служателей свободного искусства, а наша школа давила все свободное, живое, смѣлое... У меня осталось такое впечатлѣніе, что наша школа могла создать приличнаго работника сцены изъ всякаго человѣка безъ физическихъ недостатковъ, но никогда не помогла бы человѣку, дѣйствительно талантливому, разобратъ въ своихъ силахъ, и развивать свои способности.

Но перейду къ дѣлу и постараюсь обрисовать постановку преподаванія въ мое время. Начну съ приема экзамена, на которомъ насъ было принято въ школу, кажется, восемнадцать человѣкъ изъ сорока слишкомъ экзаменовавшихся. Въ чемъ же состоялъ этотъ экзаменъ? Насъ заставляли прочитать приготовленное стихотвореніе, а затѣмъ давали прочесть что-нибудь *à livre ouvert*. Я прочитала басню Крылова, старательно разученную съ ученикомъ старшаго курса. Прочитала я ее по всѣмъ правиламъ—съ паузами, цезурами и пр. и пр., но экзаменаторы долго переговаривались, пока предложили мнѣ прочесть еще монологъ Эльмиры изъ «Тартюфа»!.. Оказалось, ихъ смутил мой южный, малорусскій говоръ. Но меня все-таки приняли и черезъ полгода я, благодаря работѣ О. А. Правдина, стала говорить совершенно «по московски». Въѣсть со мной экзаменовалась другая кievлянка, обладавшая прекрасной внѣшностью, роскошнымъ голосомъ, но ее не приняли именно изъ за южнаго говора. Тогда же были приняты ученикъ, совершенно не выговаривавшій буквы р, и ученица весьма слабо выговаривавшая букву л.

Вообще, думается, первая ошибка—принимать въ школу съ испытаніемъ только по чтенію: вѣдь это доказано, что искусство творить на сценѣ, созда-

вать художественные образы, и искусство чтенія—далеко не одно и то же. Кто не знаетъ одной обворожительной, талантливой артистки, служащей и теперь украшеніемъ Малаго театра, которая создаетъ чудные образы въ современномъ репертуарѣ, но совершенно пасуетъ въ такихъ пьесахъ, какъ Эрнани, «Донъ-Карлосъ» и др., такъ какъ совершенно не умѣетъ читать стиховъ.

Въ томъ же родѣ ошибка, но еще болѣе роковая,—это полугодовые экзамены на первомъ курсѣ, рѣшавшіе дальнѣйшую участь учениковъ, такъ какъ послѣ нихъ увольняли не сдѣлавшихъ никакихъ успѣховъ за первое полугодіе. Въ теченіе этого перваго полугодія съ сентября до Рождества мы ежедневно проводили въ стѣнахъ школы время отъ 9 ч. утра до 2—3 час. дня и изъ этихъ часовъ только 4 часа въ недѣлю (2 урока по 2 часа) мы занимались съ О. А. Правдинымъ чтеніемъ, остальное время было посвящено общеобразовательнымъ предметамъ, которые, нужно отдать должное, преподавались прекрасно, читали лекціи Н. И. Стороженко, А. К. Веселовскій, В. И. Сизовъ, А. Ф. Федоровъ и др. Итакъ мы за первое полугодіе занимались специальнымъ предметомъ въ специальной школѣ 56 часовъ, а было насъ въ классѣ Правдина 10 учениковъ (6 ученицъ и 4 ученика), слѣдовательно, на долю каждаго ученика приходилось 5—6 часовъ работы. Эти часы были посвящены разучиванію различныхъ родовъ поэзіи—поэмъ, балладъ и глав-

нымъ образомъ, чтенію гекзаметра. И вотъ наступаетъ провѣрочный экзаменъ. Какіе же результаты полугодовой работы показалъ этотъ экзаменъ? А вотъ какой. Я избавилась отъ малорусскаго акцента и стала говорить «по-московски», одинъ ученикъ при поступленіи говорившій сквозь зубы, сталъ широко открывать ротъ и говорить совершенно ясно; ученица, говорившая при поступленіи въѣсто «лодка» — одка, стала хорошо выговаривать букву л.

Во всемъ этомъ виденъ былъ громадный трудъ О. А. Правдина и очень мало нашихъ заслугъ.

Г-жа Балетта.

(Къ уходу изъ группы Михайловскаго театра).

Всѣхъ насъ, избавившихся отъ своихъ недостатковъ благодаря работѣ О. А., рѣшили оставить въ школѣ. Но вѣдь были же ученики и ученицы, поступившіе въ школу безъ особыхъ недостатковъ, съ ними О. А., естественно, занимался меньше. И вотъ одну ученицу, не сдѣлавшую, по мнѣнію конференціи, никакихъ успѣховъ въ чтеніи предлагать уволить. Съ большимъ трудомъ удалось О. А. отстоять ее. Эта ученица до конца курсовъ не выучилась хорошо «читать». Но когда мы первый разъ выступили на второмъ курсѣ на подмосткахъ, она одна изъ всего курса была живымъ человѣкомъ на сценѣ, а мы всѣ, хорошо читавшіе, были куклы... Ученикъ Д., весьма развитой молодой человѣкъ, прекрасно читавшій, за хорошее чтеніе былъ оставленъ въ школѣ, но сколько послѣ онъ доставилъ мученій и О. А., и всему классу. Добавлю, что, при переходѣ съ перваго курса на второй, у насъ опять былъ экзаменъ по чтенію съ той разницей, что здѣсь мы читали уже и прозу, и всѣ роды поэзіи.

Итакъ первый курсъ школы далъ намъ знанія по общеобразовательнымъ предметамъ и поправилъ недостатки рѣчи. Это плюсъ, а минусъ—первый же годъ пребыванія въ школѣ совершенно убилъ въ насъ все свое, естественное, живое... Всѣми профессорами съ г. инспекторомъ во главѣ, внушалось, что для «интеллигентнаго» артиста образованіе и развитіе умственное—все. Намъ даже въ Малый театръ пускали рѣдко (мы ходили въ формѣ съ надзирателемъ въ ложу), такъ какъ частыя посѣщенія театра мѣшали-де правильному занятію лекціями. Кто-же будетъ спорить, что образованіе для артиста имѣетъ громадное значеніе, но нельзя же въ теченіи двухъ лѣтъ школы посвящать специальному предмету только 4 часа въ недѣлю и такимъ предметамъ, какъ исторія церкви, по 2 часа въ недѣлю! Не надо забывать, что почти всѣ поступавшіе на курсы окончили гимназію, а не окончившіе держали экзаменъ при поступленіи на курсы по общимъ предметамъ. Такимъ важнымъ для артиста предметамъ, какъ рисованіе, пѣніе, пластика и фехтованіе удѣлялось также весьма мало времени.

Невольно вспоминаешь разные курьезы. Въ Маломъ театрѣ былъ юбилейный бенефисъ нашего любимаго преподавателя О. А. Правдина. Понятно, въ какомъ настроеніи были ученики. Начальство встрѣчаетъ за кулисами Малаго театра ученицу, идущую позвать руку своему преподавателю и гнѣвно на нее набрасывается: «зачѣмъ вы здѣсь, вѣдь вамъ запрещено ходить за кулисы, зачѣмъ вы портите себѣ впечатлѣніе и оскорбляете свой эстетическій вкусъ, вы, будущіе интеллигентные артисты, рядомъ со статистами (о, насмѣшка! Послѣдующая наша работа въ Маломъ театрѣ вся проходила рядомъ со статистами, такъ какъ мы больше все ходили въ толпѣ), вы видите нарисованные лица, грубыя вблизи декорации!» и пр. Это говорилось будущимъ артистамъ, а не воспитанницамъ Смольнаго института...

Помню то чувство, съ какимъ я переходила съ перваго курса на второй. Спектакли казались какимъ-то чуднымъ запретнымъ плодомъ. Лекціи сдѣлались прямо ненавистными, несмотря на то, что большинство предметовъ читалось очень интересно... Но все зло въ томъ, что намъ насильно навязывали 4—5 часовъ въ день лекцій, а любимое драматическое искусство преподавалось въ видѣ лакомаго блюда. Лѣтомъ мы составили товарищество и, тайкомъ отъ начальства, подъ чужими фамиліями, играли въ одной изъ дачныхъ мѣстностей. И по-

пало же намъ послѣ за это! Въ этихъ спектакляхъ принялъ участіе одинъ провинціальный артистъ, знавшій меня хорошо, какъ исполнительницу Кіевскаго музыкально-драматическаго кружка, гдѣ я играла до поступленія въ школу. Я собиралась поразить его своимъ успѣхомъ и ожидала услышать отъ него: «Какая у васъ читка, какія манеры» и пр. И вдругъ слышу такое рѣзкое сужденіе: «Богъ мой, что изъ васъ сдѣлалъ этотъ годъ, я помню, какъ вы неопытная любительница, играли большія роли на пробныхъ спектакляхъ кружка; вы частенько не знали куда дѣвать свои руки, которыя вамъ очень мѣшали, вы говорили не чисто по-русски, но какъ вы были искренни, а теперь передо мной дрессированная кукла, говорящая чистымъ русскимъ языкомъ». Это было жестоко, но это была правда. Тогда я была страшно оскорблена, а потомъ частенько вспоминала эту рѣзкую правду. Теперь, переживъ много благодаря школѣ и оглянувшись назадъ, на всю свою сценическую дѣятельность, я вижу, что это мнѣніе было правильное и именно первый годъ школы сразу придавилъ насъ, надѣлъ на насъ футляръ.

Второй курсъ мало отличался отъ перваго, совершилась только замѣна четырехъ часовъ въ недѣлю чтенія четырьмя часами репетицій отрывковъ изъ пьесъ на сценѣ. На второмъ курсѣ специальной театральной школы четыре часа въ недѣлю занятій драматическимъ искусствомъ! Развѣ этимъ не все сказано?... Помню первую репетицію на второмъ курсѣ. Мнѣ была дана для подготовки на лѣто сцена Катаріны и Петручіо. Выхожу на сцену, волнуясь, конечно, ужасно. Начинаемъ репетировать, забываю все на свѣтѣ... О. А. насъ не прерываетъ. Кончаемъ и слышимъ спокойный голосъ О. А.: «Хорошо, очень хорошо, но я, друзья мои, ничего не понялъ, ни одного слова, начинайте сначала». И опять та же исторія, что на первомъ курсѣ. Тамъ уничтожали южный акцентъ, теперь скороговорку, которая у меня была только отъ волненія, и чѣмъ больше мнѣ говорили: «не спѣшите, не ѣшьте слова», тѣмъ больше я волновалась и глотала слова. А объ образѣ Катаріны, о внутренней передачѣ—ни слова.

Кто же спорить: торопливость и результатъ ея—неясность произношенія—большой недостатокъ у артиста. Но нельзя, не разбирая, почему у исполнителя торопливость, только и твердить ему постоянно: «не торопитесь!» и заставлять его думать только объ этомъ. Меня такъ преслѣдовало это слово: «не спѣшите», что я за все время пребыванія въ школѣ и потомъ на Императорской сценѣ, гдѣ мы въ сущности продолжаемъ быть тѣми же учениками, не могла ни о чемъ больше думать, выходя на сцену. Я чувствовала во взглядѣ Правдина, а потомъ во взглядѣ режиссеровъ Черневскаго и Кондратьева все тѣ-же роковыя слова: «не торопитесь»; я начинала волноваться и еще больше торопиться. Когда же я, уйдя съ казенной сцены, впервые выступила на сценѣ свободнымъ человѣкомъ, а не ученикомъ и бывшимъ ученикомъ, я не узнала себя—скороговорка исчезла, я не видѣла молниеносныхъ взглядовъ, и я жила жизнью дѣйствующаго лица, которое изображала. И здѣсь я поняла, въ чемъ весь секретъ...

Но вотъ наступаетъ желанный третій курсъ, лекціи кончены; наконецъ-то мы займемся всецѣло любимымъ драматическимъ искусствомъ. Готовятся уже цѣлыя пьесы, а не отрывки. Какая-же работа пришлась на долю каждаго ученика? У О. А. практиковалась такая система: каждый учащійся выбиралъ себѣ пьесу, въ которой изображалъ роль выбран-

ную имъ самимъ; въ этой роли онъ и экзаменовался при окончаніи курса. Остальные ученики, выражаясь языкомъ театральнымъ, подыгрывали. Насъ было въ классѣ 6 ученицъ и 4 ученика. Мужчинамъ, конечно, приходилось больше работы и даже ученики второго курса принимали участие въ нашихъ спектакляхъ за недостаткомъ мужчинъ, а на долю каждой ученицы пришлось 2—3 роли за годъ. Такъ, я сыграла по своему выбору роль Богучаровой въ пьесѣ «Счастливецъ» и двѣ вторыя роли въ пьесахъ «Нашъ другъ Неклюжевъ» и «Богатая невѣста». Всѣ эти пьесы мы готовили на школьной сценѣ и по разу сыграли ихъ тамъ, а потомъ повторяли весной на сценѣ Малаго театра (экзаменаціонные спектакли).

У другого преподавателя (у насъ было два параллельныхъ класса по специальному предмету), дѣло велось иначе. Всѣ пьесы выбирались для одной талантливой ученицы, остальные играли роли, какія придется, а инныя и вовсе ничего не дѣлали. Характеренъ такой примѣръ: одна ученица въ теченіе всего курса не получила ни одной роли, и вдругъ въ концѣ третьяго курса въ случайно полученной роли обнаружила дарованіе. Тогда извѣстный своимъ увлекающимся характеромъ преподаватель спохватился и предложилъ этой ученицѣ остаться еще на одинъ годъ въ школѣ, чтобы наверстать потерянное время. Она согласилась и послѣ года усиленной работы (остальной курсъ опять ничего не дѣлалъ) была принята на казенную сцену, гдѣ играла хорошія роли. Кто изъ двухъ преподавателей правильнѣе распредѣлялъ работу, кажется, не приходится доказывать. Но хотя въ нашемъ классѣ была и полная справедливость, и преподаватель отличался громаднымъ тактомъ и терпѣніемъ, и много работы было, но... но все это не то. Мы учились чисто говорить, хорошо держаться на сценѣ и т. д., но мы съ каждымъ днемъ дѣлались менѣе искренни. Да и какъ же могло быть иначе, когда у насъ и рѣчи не было о томъ, чтобы забыть и себя, и все окружающее и жить жизнью дѣйствующаго лица? А вдругъ я затороплюсь, а вдругъ я не такъ повернусь на сценѣ?—Вотъ страшныя слова. Разница была только въ томъ, что внимательнаго преподавателя замѣнилъ равнодушный режиссеръ, относящійся весьма иронически къ школѣ и ея питомцамъ. Приведу нѣсколько характерныхъ фактовъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы, въ теченіи которыхъ я сыграла два — три водевиля и постоянно выходила на выхода, я сыграла случайно въ частномъ спектаклѣ Каренину-мать въ «Женитьбѣ Бѣлугина». Меня похвалили. Это было для меня совершенно новое амплуа. Я воспользовалась весеннимъ сезономъ и попросила у начальства эту роль. Милостиво согласились поставить эту пьесу съ молодыми силами и дали мнѣ роль Карениной. Начинаемъ репетировать; чувствуя себя среди своихъ же школьных товарищей, довольно свободно, я начала репетировать

увѣренно и невольно дѣлала переходы и движенія, которые мнѣ уже запомнились по прошлому спектаклю. Вдругъ слышу насмѣшливый окрикъ г. режиссера: «пожалуйста не мудрите, пьеса много лѣтъ идетъ на Малой сценѣ и всѣ всегда садились здѣсь, а вы выдумываете новые переходы»... Покорюсь... Но уже чувствую себя не совсѣмъ пріятно... Дальше еще лучше. Говорю монологъ... Вдругъ опять окрикъ: «да что вы мудрите? вы какъ понимаете эту мамашу? чего вы киснете, вѣдь Каренина и Чебоксарова («Бѣшенныя деньги»), Елена и Лидія одно и то же... Ну, ужъ тутъ я умолкла... Что и требовалось. Не смѣй свое сужденіе имѣть... А вотъ еще примѣръ, изъ котораго видно, какъ хорошо себя чувствуетъ ученикъ при поступленіи на сцену. Шла пьеса Тениссона «Кубокъ». Я получила въ ней крохотную роль служанки, состоящую всю изъ двухъ монологовъ, довольно красивыхъ, въ стихахъ. Эти два

— ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. —

В. Ю. Вадимовъ.

(Режиссеръ театра „Фарсъ“).

монологъ я должна была проговорить во время очень эффектнаго выхода героини, за которой я спускалась по горамъ. Чувствую, что мои слова задерживаютъ ее, я стараюсь произнести ихъ быстрѣе. Вдругъ раздается грозное слово: «въ кои вѣка вамъ дадутъ роль и то не можете говорить, какъ слѣдуетъ! И чему васъ учили въ вашей «синагогѣ» (режиссерская острота), говорите громко, ясно, не спѣша!»... Начинаю говорить медленнѣе и чувствую на себѣ взглядъ полный нетерпѣнія и неудовольствія, — взглядъ нашей первой артистки...

Въ результатѣ, пробывъ три года въ школѣ и восемь лѣтъ на казенной сценѣ, я совершенно увѣровала, что я ничего не могу добиться на сценѣ, что мнѣ никогда не отдѣлаться отъ моей торопливости, словомъ, что все потрачено даромъ...

Когда мнѣ пришлось, по семейнымъ обстоятельствамъ, оставить казенную сцену и поселиться въ маленькомъ городѣ, гдѣ мнѣ удалось устроить маленькое, но симпатичное дѣло народнаго театра и гдѣ мнѣ пришлось много поработать надъ этимъ дѣломъ и надъ собой, я поняла всю ошибку школы и казенной сцены, которая прежде всего убила во мнѣ вѣру въ свои силы. Когда мнѣ пришлось составлять репертуаръ народныхъ спектаклей изъ такихъ пьесъ, какъ «Лѣсъ», «Гроза», «Поздняя любовь» и т. п., и брать на себя главные роли, такъ какъ остальные исполнители были новички — любители, я сначала пришла въ ужасъ... Мнѣ казалось это невѣроятнымъ. А главное, вдругъ я затороплюсь, и публика не пойметъ моихъ словъ... Но вотъ я беру пьесу, читаю ее исполнителямъ, толкую имъ ихъ роли, затѣмъ берусь за свою роль, думаю не надъ каждымъ словомъ, какъ въ школѣ, а надъ замысломъ автора, читаю роль разъ, другой, начинаю репетировать. Что это? Отчего же я не тороплюсь, говорю ясно, медленно, и не слѣжу за каждымъ словомъ... Почему меня уже нѣтъ, а есть Людмила, Гурмыжская и пр. Помню, съ какимъ страхомъ я бралась за роль Катерины; въ школѣ я играла глав-

нымъ образомъ дамъ-болтушкѣ, кокеткѣ, а драмы боялась какъ огня. А заторопиться-то легче всего въ этихъ роляхъ такъ называемыхъ *grande coquette*. Драматическихъ ролей я и не пробовала, а здѣсь вдругъ—Катерина... Гдѣ же я возьму крикъ для четвертаго акта?.. Эти мысли не давали покоя... Но вотъ первая полная репетиція, съ каждымъ актомъ я все дальше и дальше и отъ школы, и отъ словъ «не спѣшите», я полна одной мыслью... Кабы ночь поскорѣе!.. будь что будетъ, а я Бориса уважу. Идетъ четвертый актъ: адъ, гѣна огненная и т. д. Кончаю сцену, поднимаюсь съ пола, что это за ти-

то стороною, что идея образованія обширнаго акціонернаго предпріятія для эксплуатаціи театровъ очень сильно и у насъ разрабатывается. Говорятъ, Н. Ф. Арбенинъ занимается и продолжаетъ заниматься этимъ вопросомъ. Отъ акціонернаго общества до «треста» — одинъ шагъ, и какъ крупное предпріятіе поглощаетъ мелкое, такъ и акціонерная антреприза заставитъ предпринимателей присоединиться къ нему.

Я позволю себѣ привести поэтому для характеристики «треста» слѣдующій матеріалъ, извлеченный мною изъ одного американскаго ежемѣсячника. Тутъ говорится объ отношеніяхъ треста и театральной кри-

— ъ ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. ъ —

М. И. Разсудовъ.

Г-жа Вадимова.

шина? А это мои юные товарищи замерли послѣ моего крика, полного ужаса... значитъ—была же во мнѣ хотя какая-нибудь искра Божія, если создается впечатлѣніе... И тогда-то мнѣ стало горько за потраченные годы. Школа убила вѣру въ себя и свои силы, убила личность, а только приучила къ повиновенію начальству...

Е. Кирова.

БЛАЖЕНСТВО АНТРЕПРЕНЕРСКАГО ТРЕСТА.

Я прочиталъ въ послѣднемъ № «Театра и Искусства» статью, въ которой говорится о томъ, что антрепренерскій «трестъ» у насъ не за горами. Мнѣ показалось, что говорится объ этомъ слишкомъ равнодушно, спокойно, словно бы такъ и должно быть. Но вѣдь это начало грядущаго рабства театра! Если актеры заблаговременно не образуютъ синдикатъ—они окажутся въ полной зависимости и отъ складочнаго акціонернаго капитала, и отъ «складочнаго» акціонернаго вкуса. Я слышалъ какъ-

тики. Но изъ этого можно судить, что производитъ золотая мошна въ области театровъ.

Нью-йоркская пресса—вся находится подъ игомъ треста. Очень немногіе драматическіе критики позволяютъ себѣ свободно высказывать мнѣніе. «Herald» открыто отказался отъ искренней критики, и столь же открыто, цинически, объяснилъ, что въ высшей степени дружественно будетъ относиться къ театрамъ треста. Газета получаетъ деньги за объявленія, спеціальныя статьи, анонсы, экстракты пьесъ и пр. Всякая дрянь, появляющаяся на сценѣ театровъ треста, можетъ рассчитывать на цѣлые столбцы хвалебныхъ статей.

Нью-йоркскій «Times» проговорился однажды о дурной игрѣ актеровъ треста. Это превратилось въ цѣлое событіе.

«World» дѣлалъ вылазки противъ треста, но затѣмъ это «внезапно» прекратилось. Критикъ газеты «Sun» всегда чрезмѣрно любезенъ по отношенію къ своимъ хозяевамъ—членамъ треста.

Одному, довольно извѣстному критику, пришлось удалиться изъ газеты вслѣдствіе того, что онъ не могъ удовлетворить требованіямъ чрезмѣрной любезности.

Критикъ «Evening Sun», А. Дэвисъ, упорно пре-

— 88 — ТЕАТРЪ „БУФФЪ“. 88 —

„Петербургскіе негативы“.

Хлѣбонецъ (г. Рутковскій).

Рис. М. Слѣпана.

слѣдовалъ трестъ за репертуаръ и игру. Но кончилось это тѣмъ, что ему было запрещено (!) ходить въ театры, зависящіе отъ Клоо, Эрлангера и Геймана (главные воротилы треста). «А. Дэвисъ не изъ робкихъ, однако, даже имѣя за спиной издателя онъ болѣе полагается на револьверъ». Sic!

Дэвисъ утверждаетъ, что слѣдятъ «за каждымъ его шагомъ».

Та же участь постигла миссъ Эленъ Дэлъ, талантливая и живая рецензентка которой помѣщались въ «Американцѣ». Она была изгнана изъ театровъ Клоо и Эрлангера... Критикъ отнесся, впрочемъ, къ этому въ высшей степени философски, такъ какъ хозяинъ Хистъ стоялъ за него.

Покойный Хиллари Беллъ изъ «Прессы» первый возмущился тиранніей треста. Онъ не пожелалъ писать подъ диктовку и писалъ то, что считалъ справедливымъ. Мало-по-малу его удалили изъ всѣхъ театровъ.

Критика «Evening Post» оставили въ покоѣ только потому, что директора были увѣрены, что избранное общество читателей этой газеты и само не пойдеть въ театры треста.

Аттаки на критиковъ предводительствовалъ Эрлангеръ. Онъ сказалъ:

«Вы не можете обнаглѣть до того, чтобы придя въ лавку, насмѣхаться надъ товаромъ. Ладно! Эрлангеръ покажетъ вамъ, что этого нельзя дѣлать и съ исполненіемъ актеровъ. Это моя лавка!»

Норманъ Гангудъ, политическій хроникеръ, извѣстенъ также какъ и театральныи критикъ. Онъ смѣло высказывалъ свое мнѣніе, и трестъ добился того, что онъ принужденъ былъ замолчать.

Трестъ ни останавливается ни предъ подкупомъ, ни предъ репрессіей.

«Никсонъ и Циммерманъ—собственники всѣхъ значительныхъ филладельфійскихъ театровъ, только одни и могутъ бороться съ Эрлангеромъ. У Эрлангера имѣются и личные счета съ Филладельфией. Уже много лѣтъ тому назадъ онъ попалъ въ переѣлку въ гостиницѣ—въ него стрѣляли; онъ до сихъ поръ не забылъ этой исторіи и этотъ эпизодъ объясняетъ, почему его всегда сопровождаетъ премированный стрѣлокъ (sic)».

Трестъ имѣетъ триста театровъ. Для этой группы онъ не можетъ поставить болѣе пятидесяти пьесъ въ годъ. Алчность треста совершенно раззорила однихъ антрепренеровъ, а другіе, еще уцѣлѣвшіе, были вынуждены нанимать самыхъ дешевыхъ актеровъ. Такимъ образомъ публика получала все худшія и худшія представленія.

Единственная надежда на выходъ та, что трестъ печетъ театры, какъ блины, и въ концѣ концовъ истребитъ самъ себя.

Театральное искусство совершенно упало. Такъ называемая музыкальная комедія вызываетъ, можно сказать, тошноту у публики. «Что далъ публикѣ трестъ въ замѣну хорошей игры и музыки?—спрашиваетъ журналъ,—Шумъ, дикое завываніе, глупую интригу, нелѣпые діалоги, мишурный блескъ костюмовъ...

При чтеніи пьесъ для сцены одинъ изъ выдающихся членовъ треста постоянно говоритъ: «Дайте сюда чорта съ имбиремъ».

Шекспиръ въ ихъ представленіи—это грязная оперетка, лошадиная игра, пышная обстановка, залитая электрическимъ и друммондовымъ свѣтомъ. Въ настоящее время самый богатый изъ всей ассоціаціи—это Гейманъ, хотя и остальные члены достаточно богаты. До 1896 г. они были бѣдны.

«Мы знаемъ,—такъ заключаетъ статью американскій журналъ,—что теперешняя борьба за жизнь жестока, какъ война, что старые предразсудки какъ честность, честь, отсутствіе эгоизма, теперь ничего не стоятъ въ погонѣ за богатствомъ.

«Въ концѣ концовъ, публика сама виновата. Если она покровительствуетъ плохой, грошевой, нездоровой»

„Важная персона“.

Рис. М. Демьянова.

вой пьесѣ, платитъ два доллара за мѣсто, чтобы смотрѣть произведенія этой кухни, то она и впредь будетъ имѣть лишь скверный театр. Отъ народа зависитъ имѣть то или иное правительство, отъ публики—худой или хороший театр. Публика должна защищать свои интересы».

А пока «дайте чорта съ имбиремъ!»

Такого ли блаженства или приблизительно такого дожидаться сценическимъ дѣятелямъ? Б—съ.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

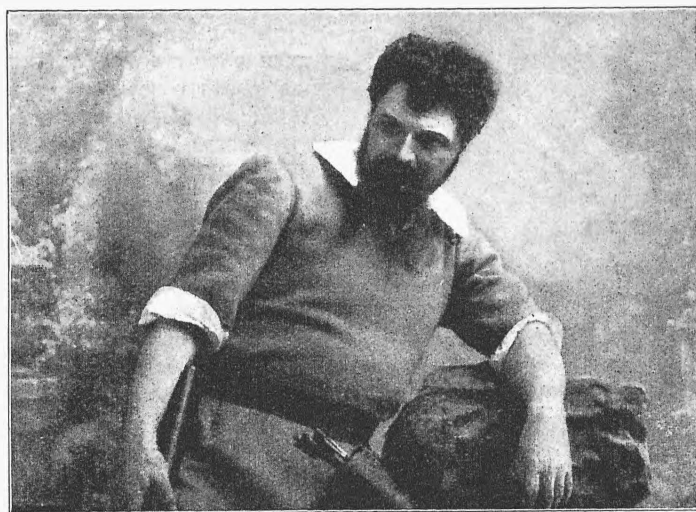
Итакъ, темпераментъ не исчезъ, но перемѣстился... Этимъ заявленіемъ я закончилъ свои замѣтки объ откровеніяхъ г. Станиславскаго (см. № 21 «Театра и Искусства»). Исчезновеніе темперамента равносильно исчезновенію дарованія, стремленія, порыва, даже представленія. Какъ не можетъ наше міроощущеніе выражаться только въ понятіяхъ, отказавшись отъ представленій и образовъ, какъ не мыслимо вообразить себѣ жизнь, уложенную только въ рамки анализа, безъ религіи и трагизма, безъ паѳоса и молитвы,—такъ абсолютно невозможно (если бы это и было желательнымъ) вообразить себѣ существованіе безъ темперамента. Тогда нѣтъ страданія, тогда нѣтъ радости. Тогда смерть, небытіе, уничтоженіе, нирвана...

То, что сказалъ г. Станиславскій, просто... ну, скажу такъ: необдуманно. Вѣроятнo, онъ хотѣлъ выразить ту, въ сущности, совершенно справедливую мысль, что культура сглаживаетъ рѣзкія проявленія темперамента, что воспитаніе создаетъ для вспышекъ болѣе тѣсныя рамки; что подобно тому, какъ тишина все больше и больше водворяется въ жизни, вытѣсняя шумъ, крики, вопли, такъ тишина должна все больше и больше облекать сцену, въ соотвѣтствіи съ жизненными положеніями, которыя возсоздаетъ драматургія. Медея стонетъ какъ раненый звѣрь; ея вопли разносятся по всему побережью. Современная мать, покинутая Язономъ и доведенная до послѣдней степени отчаянія, равняясь Медеѣ по силѣ переживаемаго ужаса и страданія,—внѣшне будетъ выражать адъ, овладѣвший ея душою, гораздо тише. Отелло, мавръ, военачальникъ, привыкшій грубымъ, громовымъ голосомъ командовать легіонами, и въ разгарѣ сѣчи изрыгать проклятія на враговъ, кричитъ: «Крови, Яго, крови!» Отъ этого крика должны дрожать стекла, колыхаться портьеры. Современный Отелло, быть можетъ, только шепчетъ поблѣвшимъ устами: «крови, Яго, крови!» и впивается ногтями въ руку Яго, отнюдь не опрокидывая его. Но сила страданія, мука ревности будутъ ли меньше? Если онъ убиваетъ

Дездемону—можете ли вы сказать, что «чудовище съ зелеными глазами» менѣе терзаетъ его сердце? Почему? Развѣ атрофированы его нервныя центры, развѣ меньшій кругъ ощущеній задѣтъ въ немъ предполагаемой измѣной? Не наоборотъ-ли? Не утончился ли еще больше его душевный аппаратъ, не сквознѣ ли еще стала его кожа, скрывающая чудесный механизмъ его внутренняго существа? У Мюссе въ «Намюна» эпиграфомъ второй пѣсни взято изреченіе Шамфора: *l'amour—c'est l'échange de deux fantaisies, et le contact de deux épidermes*—обмѣнъ двухъ фантазій и соприкосновеніе двухъ «эпидермъ». Такъ вотъ, если стало больше обмѣна фантазій и меньше «обмѣна кожъ»—въ порядкѣ культурнаго развитія—не значить ли это, что психология Отелло сдѣлалась еще чувствительнѣе? Шейлокъ, на мосту Ріальто защищающій свои челоуѣческія права предъ толпою хулигановъ, болѣе чувствовалъ проклятіе, тяготящее надъ жидомъ, нежели теперешній еврей, поджариваемый антисемитическимъ хулиганствомъ? И если онъ не кричитъ благимъ матомъ, не собираетъ вокругъ себя ратьуличныхъ мальчишекъ,—значить ли это, что угасъ его темпераментъ, что онъ менѣе реагируетъ?

Разумѣется, подобное утвержденіе было бы совершенно нелѣпо. Чѣмъ чувствительнѣе люди—а съ теченіемъ времени они становятся чувствительнѣе—тѣмъ интенсивнѣе проявляется ихъ страданіе. Интенсивное страданіе—не экстенсивное его проявленіе. На мосту Ріальто нынче не кричитъ затравленный Шейлокъ, и вѣтеръ не разноситъ его рыданія, но у себя, вну-

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТЫ.

Д. О. Смирновъ—„Вильгельмъ Телль“.
(Труппа г. Долинова—Одесса. Сезонъ 1905 г.).

три—«тамъ, внутри»—онъ и рыдаетъ, и плачетъ, и не знаетъ, какъ унять сверлящую тупую боль. Слѣдовательно, возсоздавая его страданіе, было бы несогласно съ дѣйствительностью орать, какъ будто дѣло происходитъ на мосту Ріальто, но потрясти душу состраданіемъ, показать муки его и лютую тоску—обязательно, и обязательно съ тѣмъ большимъ темпераментомъ, чѣмъ меньше внѣшнихъ выразительныхъ средствъ, вродѣ животнаго крика, представляетъ душевныя движенія современности.

То маленькое зерно истины, которое заключается въ словахъ г. Станиславскаго, давно уже высказано Аркашкою: «оралы нынче не въ модѣ». Вотъ и все. Это, въ сущности, банальнѣйшее положеніе, избитое, и для всѣхъ совершенно ясное. И никто не говоритъ, что играя современныхъ авторовъ—Ибсена, Гауптмана, Чехова, Зудермана и пр.—слѣдуетъ орать. Жизнь трепещетъ, а не оретъ—трепетать должна замершая въ ужасѣ злоуѣщей тишины—сцена. Но не только умѣрять внѣшнее выраженіе горя, радости и пр., но и молчать—никакъ нельзя безъ темперамента. Наоборотъ, особенно много чувства и переживанія слѣдуетъ вложить въ эти полтона современности, въ трагедію молчанія. Вѣдь го-

НАШИ ТЕАТРАЛЬНЫЕ КРИТИКИ.

Ю. Д. Бѣляевъ.
(Шаржъ).

ворять же: «ругай, брани—мнѣ будетъ легче, только не молчи!» И дѣйствительно, оно легче.

Темпераментъ сталъ «интимнѣе». Въ этомъ его перемѣщеніе. Можно сказать, что трагизмъ бурной волны опустился на дно океана. Тѣмъ не менѣе, задача театра осталась та же—показать паѳосъ трагедіи—вверху-ли, внизу-ли, на поверхности-ли сердитыхъ волнъ, или въ глубинѣ притаившейся бури. Будетъ какъ разъ то, что соотвѣтствуетъ духу времени и эпохи. Естественно, что если въ жизни господствуетъ крикъ, то крикъ будетъ и въ искусствѣ; если люди понимаютъ ударъ ножа, а ударъ слова въ сердце не понимаютъ, то тоже произойдетъ и на сценѣ; если жизнь, а за ней и поэзія представляются въ рядѣ катастрофъ—то и сцена будетъ вулканична; а если жизнь и поэзія окрашены въ цвѣтъ вѣчной и изначальной трагедіи, то и сцена окрасится совершенно такимъ же образомъ.

Будутъ измѣняться проявленія темперамента, его качественныя формы, но по прежнему, по всегдашнему, по необходимѣйшему, поэтъ будетъ первымъ среди людей, думающихъ и чувствующихъ образами, а актеръ первымъ среди тѣхъ, которые пластически эти образы передаютъ и изображаютъ.

Если мы оставимъ область теоретическихъ разсужденій, едва ли для кого-нибудь спорныхъ, и обратимся къ практическимъ результатамъ провозглашеннаго г. Станиславскимъ положенія: «время темперамента прошло», то придемъ къ слѣдующимъ выводамъ о школѣ драматическаго искусства, разумѣя подъ «школою» какъ преподаваніе, такъ и режиссерское направленіе театра. «Время темперамента прошло»—значитъ школа стремится его замѣнить, придумать на его мѣсто что-нибудь новое, техническое. Или—«время темперамента не можетъ пройти», какъ не можетъ остановиться солнце, и

потому, не задаваясь кощунственной мыслью объ упраздненіи солнца, слѣдуетъ помощью системы зеркалъ, стеколъ и пр. собирать солнечную теплоту въ фокусъ артистической души. И вотъ что я называю школою, и что должно быть школою.

Въ статьяхъ г. Писнячевскаго совершенно справедливо указано, что «натуро» недостаточно, что актеру нужно выучиться говорить, держаться и пр. и пр. Кто же противъ этого спорить? Кто станетъ говорить противъ очевидности? Само собою понятно, что разъ актеръ самъ въ себя носить не только всю духовную сущность, но и весь матеріалъ своего искусства, то, конечно, ему надлежитъ быть и духовно, и самымъ тѣломъ своимъ какъ можно совершеннѣе. Самъ актеръ есть та скрипка, на которой онъ играетъ. «Страдивариуса» можно купить, заплативъ за него хорошія деньги. Но себя, вѣдь не купишь. Себя можно только создать и воспитать. Это и есть техника актерскаго дѣла: изготовленіе дорогой и цѣнной скрипки. Но затѣмъ очередь другого дѣла, самаго важнаго: какъ играть на скрипкѣ. Чтобы изъ себя, изъ своей собственной скрипки извлекать настоящіе, волшебные звуки—должно кореннымъ образомъ—такъ полагаю я—отойти отъ назойливой, бездарно-элементарной школы, къ которой зоветъ театръ г. Станиславскій.

Сущность школы, о которой говорю я—есть созданіе храма внутри актера. Актеръ спрашиваетъ себя, что таится въ его внутреннемъ храмѣ. Вживаясь въ роль, я стараюсь расшевелить свою душу. Я предоставляю своей душѣ играть на скрипкѣ, которую техническимъ путемъ я-же смастерилъ. И пусть звукъ будетъ тотъ, какой даетъ скрипкѣ внутреннее пѣніе моей души.

Къ каждому сценическому положенію можно подойти двояко: чувствуя его, и предоставляя мелодіи истекать изъ чувства, и во-вторыхъ, понимая его и стараясь возсоздать его во внѣшнихъ признакахъ. Съ первой точки зрѣнія, чѣмъ глубже, интенсивнѣе чувство, тѣмъ ярче, рельефнѣе, правдѣе выраженіе. Со второй точки зрѣнія, предполагается, что постиженіе истины,—скажемъ, правда чувства получится отъ правильныхъ и вѣрныхъ техническихъ приемовъ и формъ. Первая школа есть «школа темперамента», вторая есть школа подражанія и поддѣлки. То, что дѣлаетъ г. Станиславскій—есть вторая школа, обыденная, прозаическая и скучная.

Режиссеръ и руководитель перваго типа будетъ требовать отъ актера одного: «чувствуйте!» Режиссеръ втораго типа будетъ искать жеста, мимическаго движенія, освѣщенія, костюма, которые, приблизивъ грубую дѣйствительность къ художественному идеалу, дадутъ истину. Первый только будетъ корректировать способъ выраженія чувства, второй—корректируетъ самое чувство реальными подробностями. И вслѣдствіе этого, вслѣдствіе этой основной разницы приемовъ, у актеровъ перваго типа углубляется, расширяется и нарастаетъ темпераментъ, и сумма навыковъ является итогомъ пережитыхъ актеромъ чувствъ и настроеній, тогда какъ у актеровъ втораго типа, сумма поверхностно, такъ сказать, грамматически усвоенныхъ навыковъ будетъ сушить, подавлять темпераментъ.

Театръ „Неметти“.

„Ласточки“.
Профессоръ (г. Поповъ).
Рис. М. Слѣпана.

Я сказалъ «грамматическіе навыки», и нахожу, что случайно набрелъ на удачную аналогію. При живомъ усвоеніи рѣчи усваивается и грамматика, но въ живомъ, гармоническомъ соотношеніи съ духомъ рѣчи. «Счастливые римляне—восклицаетъ гдѣ-то Гейне—они уже въ колыбели знали, что винительный падежъ отъ *sinapis* будетъ *sinapim*, а не *sinapem!*» Наоборотъ, когда изучается грамматика отдѣльно отъ живой рѣчи, она создаетъ педантизмъ и мѣшаетъ своимъ всевидящимъ окомъ потоку живыхъ рѣчей...

Я считаю очень цѣнными воспоминанія г-жи Кировой о драматической школѣ, помѣщенные выше. Самонаблюденіе г-жи Кировой и ея выводы вполне совпадаютъ съ высказаннымъ мною взглядомъ. Г-жа Кирова жалуется на то, что не давали воли,—стало быть, не давали расти и укрѣпляться темпераменту, а наоборотъ, глушили его. Истинная школа должна ходить за темпераментомъ актера, какъ за малымъ ребенкомъ. Есть искорка—ее нужно раздуть; зажглось пламя—надо подбрасывать матеріалъ для горѣнія. Чуть тлѣетъ, но еще не загорѣлась душа,—необходимо огнемъ преподавателя, режиссера возжечь ее. Вотъ въ чемъ задача школы... Правдѣ, красотѣ, религіи искусства, чувству,—нельзя научить. Но вести къ правдѣ, красотѣ и чувству—можно и должно. Для этого служатъ не преподаватели специальной техники, а поэты и тайновидцы духа. Г. Писнячевскій говоритъ, что учитель долженъ знать, чему онъ учитъ. Я же думаю, что въ искусствѣ истинный учитель тотъ, кто самъ можетъ страдать, любить, чувствовать, кто полагаетъ душу за други своя...

Разумѣется, я говорю о школѣ театра, а не о приготовительномъ классѣ ремесла.

А. Кугель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Гастрольная система, на которой основано веденіе дѣла въ оперномъ товариществѣ, играющемъ въ Лѣтнемъ театрѣ съ 1 мая, ведетъ къ тому, что художественный интересъ исчерпывается почти исключительно отдѣльными солистами, пріѣзжими гастролерами. Къ тому же сама по себѣ труппа располагаетъ лишь немногими хорошими вокальными силами. Къ послѣднимъ я отношу молодого тенора г. Каржевина, обладателя свѣжаго, звучнаго и красиваго голоса. Хорошій въ вокальномъ отношеніи, онъ былъ совершенно неудовлетворителенъ въ сценическомъ. Пишу: былъ, потому что г. Каржевинъ, прослуживъ 2 недѣли, дезертировалъ. Послѣ его отъѣзда въ дни, промежуточные между гастрольями г. Южина, теноровыя партіи поручались незрѣлой молодежи, которой пока не мѣсто еще въ большихъ партіяхъ. Съ 27 мая сталъ выступать новый лирический теноръ г. Райскій: небольшой, пріятный голосокъ и большая музыкальность. Драматическаго же тенора пока нѣтъ. Что касается баритоновъ, то изъ нихъ г. Борисовъ-Мальковъ хорошо знакомъ виленцамъ, какъ артистъ съ темпераментомъ, большимъ, но весьма капризнымъ, часто ему измѣняющимъ голосомъ; пѣніе его только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ доставить удовольствіе. У г. Зелинскаго, студента кіевскаго университета, небольшой лирический баритонъ, надъ которымъ ему надо еще много работать. Первое время труппа обходилась безъ баса: приглашенный на это амплуа Осиповъ на службу не явился. На-дняхъ это вакантное амплуа замѣщено г. Порубиновскимъ, у котораго небольшой, но свѣжій и мягкій басъ. Успѣшно онъ выступилъ въ партіяхъ мельника въ «Русалкѣ» и Руслана.

Среди женскаго персонала выгодно выдѣляются г-жи Прокудина и Леминская. У первой сильно лирическое сопрано мягкаго тембра; поетъ она музыкально, а играетъ осмысленно. Г-жа Леминская производитъ хорошее впечатлѣніе своими большой силы и красоты высокими меццо-сопрано и музы-

кальнымъ пѣніемъ; къ сожалѣнію, ея исполинскій ростъ и фигура не всегда подходятъ къ тѣмъ ролямъ, въ которыхъ ея голосъ вполне на мѣстѣ. Колоратурныя партіи поетъ съ успѣхомъ г-жа Соболева, знакомая намъ по прежнимъ сезонамъ. Обратила на себя вниманіе дебютировавшая въ партіи Татьяна г-жа Вольская, прошедшая хорошую школу г-жи Зотовой; она обнаружила наличность недурныхъ голосовыхъ средствъ, умѣніе пользоваться ими и несомнѣнную музыкальность. Этимъ единственнымъ выходомъ и ограничилось пока ея участіе въ труппѣ.

Съ 11 по 31 мая гастролеровали г-жа Южина-Ермоленко и г. Южинъ, дѣлали недурные сборы и получали 30%.

Компанія „Зрѣлище“ стремится поднять оперетку.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

Г-жа Ермоленко, впервые появившаяся на нашей сценѣ, произвела превосходное впечатлѣніе своими богатыми вокальными средствами. У нея выдающаяся красота тембра, свѣжесть, сила голоса, равномерность его во всѣхъ регистрахъ соединяются съ хорошимъ вокальнымъ искусствомъ. Въ сценическомъ отношеніи она менѣе интересна. Полный успѣхъ она имѣла въ партіяхъ Аиды, Лизы, Татьяны, Тоски и Маши (въ «Дубровскомъ»); въ Гальку же вложила мало драматизма. У г. Южина небольшой голосъ, который до верховъ звучитъ еще довольно пріятно. Лучше всего ему удаются лирическія мѣста, передаваемая имъ съ большимъ выраженіемъ и тепло. Хорошъ онъ былъ въ партіяхъ Ленскаго, Каварадосси («Тоска») и Дубровскаго, не по силамъ ему Германъ, Радамесъ, Ионтекъ.

Съ 29 мая на четыре гастролі приглашены Л. Г. Яковлевъ, котораго виленцы видѣли не разъ еще тогда, когда онъ не только игралъ, но и пѣлъ. Теперь г. Яковлевъ неузнаваемъ.

Первый мѣсяцъ далъ товариеству дефицитъ въ 1,200 руб. Апрель.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Кажется, ни въ одномъ городѣ соотвѣствующаго ранга, не проходятъ въ настоящее время великопостные сезоны такъ скучно и бѣдно въ театральномъ отношеніи, какъ у насъ въ Новочеркасскѣ. Благодаря трогательной заботливости о спасеніи душъ нашихъ со стороны свѣтской и духовной мѣстной администраціи, а также благодушному *dolce far niente* театральной дирекціи, кстати сказать, послѣ ухода В. А. Вагнера, постоянно обновляемой и зѣло въ театральныя дѣлахъ неопытной,—въ теченіе всего поста у насъ состоялось только 2 спектакля: 13 марта—части зимней труппы С. И. Крылова и 14-го—любительскій.

Затѣмъ со 2 дня Пасхи по 29 апрѣля цѣлыхъ 12 спектаклей сряду поставлено было опереточной труппой подъ управленіемъ г. Литвинова. Но, Боже мой, что это была за труппа! Очевидно, г. антрепренеръ руководствовался весьма ошибочнымъ взглядомъ, будто при наименьшихъ расходахъ можно больше получить барышей, а потому и составилъ труппу „числомъ поменѣе и цѣною подешевле“. Спектакли проходили такъ плохо, что, посѣщая ихъ *ex officio*, я ни разу не могъ заставить себя дожидаться 3-го акта!

Не добромъ будемъ вспоминать мы, новочеркасскіе театралы, г. Литвинова еще и за то, что онъ сдѣлала все возможное съ своей стороны, чтобы развратить нашу молодежь, пуская всѣхъ въ театръ на сальныя оперетки совсѣмъ безплатно, но съ обязательствомъ хлопотать всѣмъ артистамъ и артисткамъ. Зрительная зала все время представляла небывалое въ Новочеркасскѣ зрѣлище: при 40 руб. валового сбора

въ кассѣ, ложи и партеръ бывали наполнены подростками въ ученическихъ блузахъ, курткахъ, вышитыхъ и цвѣтныхъ сорочкахъ. Шумъ, гамъ, неистовый хохотъ и апплодисменты раздавались буквально при каждомъ удобномъ, а очень часто и совсѣмъ неподходящемъ случаѣ: народъ-то въѣдъ все въ театральныя дѣлахъ неопытный и къ тому же слишкомъ даже добросовѣстный при исполненіи принятыхъ на себя обязанностей! Сказано „хлопать“, ну и хлопали всѣмъ одинаково честно и рьяно:—первому, вѣрнѣе, единственному тенору г. Чарову, лирической примадоннѣ г-жѣ Добротинѣ, каскадной—Маниной, первому комику г. Герману, второму—г. Еллинову, четверемъ хористамъ (они же и 2-ья роли) и пяти хористкамъ, и даже „собственному оркестру изъ 17 музыкантовъ“ подъ управленіемъ г. Мальцева (въ томъ числѣ чуть не десятку мѣстныхъ войсковыхъ музыкантовъ)... Словомъ, никто не былъ обиженъ.

Съ 1-го по 4-е мая въ этомъ же зимнемъ театрѣ поставлено было г. Дракули 4 оперныхъ спектакля, которые дали на кругъ около 700 руб., несмотря на жару, одновременное открытіе лѣтняго театра и, говоря откровенно, не очень-то важный составъ, а главное ансамбль. Хоры и оркестръ, несмотря на усиленіе войсковыми музыкантами и казаками-статистами, были до смѣшного малочисленны и жидки. Капельмейстеръ одною рукою „управлялъ“ всею оперой, другой—самъ же аккомпанировалъ на роялѣ, восполняя недостающіе инструменты. Былъ и балетъ въ... полторы пары—одинъ танцоръ и двѣ танцовщицы. Въ первомъ спектаклѣ („Пиковая дама“) съ большимъ успѣхомъ выступилъ г. Борисенко, въ 3-хъ („Фаустъ“) и тоже съ успѣхомъ—самъ г. А. Н. Дракули; хороши были исполнившіе по 2 партіи—г-жа Мелодистъ и г. Рышковъ; плоховать г. Хлюстинъ; совсѣмъ слаба г-жа Миндлинъ (Тамара и Маргарита)... Что же касается единственной въ труппѣ меццо-сопрано г-жи Храповицкой, то ей, бѣдной, приходилось въ одинъ и тотъ же спектакль исполнять по 2 и даже по 3 партіи: въ „Пиковой дамѣ“—графиня, Полина и пастушка,—въ „Евгеніи Онѣгинѣ“—Ольга и няня.

Послѣднее совмѣщеніе я видѣлъ въ 1-й разъ въ жизни—въ 1-мъ дѣйстви г-жа Храповицкая изображала Ольгу, а няню какая-то хористка; во 2-мъ, въ сценѣ съ Татьяной, уже г-жа Храповицкая явилась няней; преобразившись въ 3-й въ Ольгу. И вотъ такіе-то оперныя и опереточныя труппы гастролируютъ у насъ по провинціи! Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще, съ позволенія сказать, труппу, составленную извѣстнымъ „летучимъ“ антрепренеромъ г. Шильдкретомъ для гастролей съ пьесой Стринберга „Отецъ“. Задумавъ не то пропагандировать идеи Стринберга, не то просто „защитить деньги“, г. Шильдкретъ составилъ изъ 5 второ- и третьестепенныхъ артистовъ „труппу“ и покатилъ знакомымъ ему уже путемъ по всей Россіи показывать „знаменитаго артиста театра Ф. А. Корша“ г. Вороздина въ роли ротмистра. Хотя пьеса и идетъ безъ суфлера, но исполняется такъ безцвѣтно, что ни идеямъ Стринберга, ни извѣстному театру Корша, ни даже доселѣ неизвѣстному намъ артисту г. Вороздину особой славы доставить отнюдь не можетъ, да и карману г. Шильдкрета, надо полагать, не поздоровется отъ подобныхъ сборовъ, какой онъ получилъ въ г. Новочеркасскѣ. Чтобы покончить со всѣми гастролерами, посѣтившими нашъ зимній театръ, мнѣ остается упомянуть о двухъ „оперно-концертныхъ“ спектакляхъ, поставленныхъ маэстро А. А. Каршономъ, примадонной Миланскаго театра „Ла Скала“ г-жей Эстеръ Адаберто и извѣстнымъ (?) баритономъ русской оперы Л. Горленкомъ. Г-жа Адаберто уже была у насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ составѣ италіанской труппы г. Кастеллано и заслуженно пользовалась отличнымъ успѣхомъ... Въ настоящее время голосъ ея сталъ какъ будто еще лучше, чище, ровнѣе во всѣхъ регистрахъ, такъ что пѣніе ея solo доставляло поистинѣ величайшее наслажденіе. Къ сожалѣнію, окружавшая ее обстановка не усиливала, а ослабляла впечатлѣніе: партнеръ ея по дуэтамъ изъ оперъ извѣстный баритонъ г. Горленко оказался и малоопытнымъ и съ недостаточно, сравнительно съ нею, хорошимъ голосомъ. Къ тому же онъ пѣлъ по-русски,—она по-италіански,—оба старались играть уже „по-оперному“, хотя и безъ соотвѣствующихъ костюмовъ и обстановки, а „маэстро“ Каршонъ, сидя къ обоимъ спиною и аккомпанируя на роялѣ, управлялъ ими, вмѣсто дирижерской палочки, собственной головою, энергично мотая ею во всѣ стороны. Зрѣлище достаточно комичное.—О малороссахъ г. М. К. Ярошенка, открывшихъ лѣтній сезонъ въ театрѣ г. Бекъ-Назарьянца, подробнѣе въ слѣдующей корреспонденціи. Пока же скажу только, что спектакли посѣщаются довольно охотно, хотя ставятся все тѣ же заигранныя драмы и оперетки. Труппа большая; хоры какъ мужской, такъ и женскій, многолюдны и довольно голосисты; въ труппѣ цѣлыхъ три лихихъ танцора.

Матовъ.

ТИФЛИСЬ. Весенній сезонъ закончили бр. Адельгеймъ. Ограниченный и мало подвижный репертуаръ провинціальныхъ гастролеровъ, обогатился тремя новыми пьесами, изъ коихъ одна „Трильби“ въ достаточной степени потрепана, давъ же другіе: „Донъ-Жуанъ“ А. Толстого и „Фантазеръ“ представляетъ собой интересныя новинки.

Каждый артистъ имѣетъ свою такъ называемую „хорошую роль“. Не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія и бр. Адельгеймы. У Рафаила Адельгейма такая „лучшая“ роль безспорно Бень-Акиба въ „Уріэлъ Акоста“, изъ которой артистъ создаетъ цѣльный художественный образъ столѣтняго старца талмудиста. „Коронная“ же роль Роберта Адельгейма пресловутый Годда, въ неменѣе пресловутой „Казни“. Въ этой роли г. Робертъ Адельгеймъ достигъ предѣла, дальше котораго виртуозность врядъ-ли можетъ идти. Поставлена была „Казнь“ три раза при переполненномъ театрѣ каждый разъ. Вообще пожаловаться на дѣла гастролеры не могли. За исключеніемъ „Уріэля Акосты“, „Фантазера“ и „Трильби“, не давшихъ полного сбора, остальные спектакли шли при полномъ театрѣ.

Постановка „Донъ-Жуана“—большая заслуга бр. Адельгеймовъ; къ сожалѣнію, въ то время какъ „Трильби“ поставили два раза, „Казнь“ три раза, „Донъ-Жуанъ“ прошелъ всего на-всего одинъ разъ. Повидимому артисты не надѣялись, что второе представленіе дастъ также, какъ и первое, полный сборъ. И то сказать, наша публика проявила къ высоко художественному произведенію А. Толстого полнѣйшій индифферентизмъ, среди наполнявшихъ театръ зрителей врядъ ли четвертая часть имѣла раннее представленіе о драматической поэмѣ А. Толстого. Многіе спрашивали: „А что, скажите, сцена съ Церлиной будетъ?“ принимая пьесу за передѣлку изъ оперы. Г. Робертъ Адельгеймъ роль Донъ-Жуана ведетъ умно и съ большимъ изяществомъ. Много юмора вложилъ г. Рафаилъ Адельгеймъ въ роль Лепорелло. „Трильби“ не ввела лишннихъ лавровъ въ вѣнокъ г. Рафаила Адельгейма. Кромѣ упомянутыхъ выше пьесъ братьями-гастролерами поставлены „Разбойники“, „Кинь“, „Отелло“ и „Пассажиръ“, сочиненный г. Рафаиломъ Адельгеймъ. Труппа гастролеровъ не изъ сильныхъ, но сыгравшаяся. Нѣкоторыя пьесы идутъ безъ суфлера. Среди артистовъ и артистовъ обращаютъ на себя вниманіе г-жа Софія Чарусская, молодая, очевидно еще мало опытная, артистка, но съ большими задатками хорошей актрисы въ будущемъ. Лучшія роли: Кэтъ „Казнь“ и Донна-Анна „Донъ Жуанъ“; г. Никольскій-Федоровъ прекрасно играетъ холодныхъ резонеровъ, типиченъ въ нѣкоторыхъ роляхъ г. Карскій.

14 мая въ Авчальской народной аудиторіи скромно праздновали десятилѣтіе со дня перваго народнаго спектакля поставленнаго въ этой аудиторіи.

До того времени народнаго театра въ Тифлисѣ не существовало. И вотъ небольшой кружокъ интеллигенціи задумалъ поставить народный спектакль въ аудиторіи народныхъ чтеній. Первая пьеса „Не въ свои сани не садись“ имѣла успѣхъ, и дѣло пошло. Сначала робко и неувѣренно. Спектакли ставились пять, шесть разъ въ году. Затѣмъ пошло все лучше и лучше. Завѣдываніе народными спектаклями переходило нѣсколько разъ въ руки то одного, то другого кружка любителей; и каждый старался внести свою посильную лепту. За десяти лѣтъ значительно расширилась аудиторія, которая теперь вмѣщаетъ 300 зрителей. Приобрѣтены мебель, буфаторія, музыкальные инструменты для оркестра. Составилась маленькая библіотека. На ряду съ этимъ выросли еще два народныхъ театра по окраинамъ: желѣзнодорожное отдѣленіе Общества трезвости и Авлобарскій театръ Н. Н. Мурашко. По осени ожидаютъ окончанія постройки народнаго дома имени Зубалова, который жертвователямъ обошелся въ 200,000 р. и принесенъ въ даръ городу. Кромѣ русскихъ спектаклей, теперь разрѣшены спектакли и на туземныхъ языкахъ. Такъ за 10 лѣтъ развился въ Тифлисѣ народный театръ.

Писемъ.

ПЕРМЬ. Труппу г. Петипа смѣнила опереточная, такъ называемая „перваго товарищества московскихъ артистовъ“, подъ управленіемъ Петровскаго. Составъ труппы слѣдующій: Барвинская (лирич.), Малинова (каскадная), Діѣпровская (лир. и каск.), Саржинская (тоже—втор.), Ярославцева (ком. старуха), Гурская-Семенова (вторья и третья партіи), Гурскій и Востокъ (теңора), Райскій (баритонъ), Петровскій (простакъ), Градовъ и Доронинъ (первыя комики), Нагорный (второй комикъ), Южанскій (вторья партія), Котовскій и Львовъ (на вторья и третья роли), Градовъ (режиссеръ), Зельцеръ (дирижеръ), Котовскій (помощн. реж.), Вѣляевъ (суфлеръ) и Строгановъ (управляющій). Хоры изъ 20 человѣкъ, свой оркестръ изъ 15 человѣкъ.

Спектакли открылись 12 мая „Цыганскимъ барономъ“, давшимъ 338 руб. сбора. Труппа понравилась. 13 мая „Марьяна рудокопъ“ далъ, однако, лишь 176 руб. 14 мая, вслѣдствіе бывшей въ этотъ день демонстраціи, „Монна Ванна“ дала 149 р. 74 к. 15-го мая была поставлена „Прекрасная Елена“ и сбору дала 289 руб. 16 мая спектакля не было, потому что вся мебель изъ театра была взята въ зимнее помѣщеніе общественнаго собранія, гдѣ въ этотъ день вечеромъ происходило собраніе мѣстныхъ приказчиковъ и владѣльцевъ торгово-промышленныхъ заведеній, обсуждавшихъ вопросъ о праздничномъ отдыхѣ приказчиковъ и нѣкоторые другіе вопросы, возбужденные приказчиками. 17 мая „Лизистрата“ дала 256 р. 91 к., 18-го—„Бѣдныя овечки“—209 р. 19 к., 19-го—„Корневильскіе колокола“—313 р. 66 к., 20-го—„Рѣдкая парочка“—166 р. 54 к., 21-го—„Адская любовь“—297 р. 41 к. 22-го—„Орфей въ аду“—448 р., 23-го—„Бокаччіо“—251 р. и

24-го — „Птички пѣвчія“ и „Цыганскія пѣсни въ лицахъ“ — около 300 р.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Барвинская и Малинова. У первой — прекрасный голосъ, у второй большее знание сцены. Изъ мужского персонала имѣли успѣхъ гг. Петровскій, Воронинъ, Градовъ, Гурскій и Райскій. Труппа не блещетъ особыми силами, но въ другое, болѣе спокойное время, она сдѣлала бы въ Перми лучшія дѣла. Изъ Перми труппа эта уѣхала въ Екатеринбургъ.

По пути она предполагала заѣхать на нѣкоторые заводы, насчитывающіе десятки тысячъ жителей, но, въ виду того, что на нѣкоторыхъ изъ нихъ не спокойно, вслѣдствіе забастовокъ, труппа намѣреніе свое отложила.

На сѣмну опереточной труппы пріѣхали Михайлова (колоратурн. сопрано) и Смирновъ (баритонъ), которые имѣли дать подъ аккомпаниментъ Клары Жуковичъ (піанистка) 26 числа въ городскомъ театрѣ концертъ.

Съ 29 мая открывается 10 спектаклей италіанской оперной труппы, со слѣдующимъ репертуаромъ: „Трубадуръ“, „Риголетто“, „Фаустъ“, „Сельская честь“, „Паяцы“, „Травиата“, „Фра-дьяволо“, „Баль-маскарадъ“, „Севильскій цирюльникъ“, „Карменъ“ и „Тоска“. Главныя силы труппы состоятъ изъ г-жъ: Рубини (драм. сопрано), Поляги (лир. сопр.), Довени (контральто), Деконъ (компримарио), Нонсианте (тоже), и гг. Раіонони (драм. теноръ), Антонелли (лир. теноръ), Мори (баритонъ), Дельско (тоже), Диджуліо (басъ), Пинуччи (второй баритонъ) и Бернади (второй басъ). Труппа привезла свой оркестръ, подъ управленіемъ г. Гонсалесъ.

Жаль, если переживаемое Пермью, въ числѣ другихъ городовъ, смутное время, дурно отразится на дѣла италіанцевъ въ Перми.

ПЕНЗА. 1-го мая состоялось открытіе лѣтняго „народнаго“ театра. Сверхъ всякаго ожиданія труппа оказалась прекрасной, и поставленная для открытія драма „Послѣдняя воля“, имѣла крупный успѣхъ. Въ труппѣ участвуютъ солидныя провинціальныя силы, какъ напримѣръ, Арди-Свѣтлова, Бѣлоконъ (онъ же и режиссеръ), Жуковский (небезызвѣстный авторъ фарсовъ и водевилей) и др. Режиссерская часть не заставляетъ желать ничего лучшаго, но намъ кажется, что въ просвѣтительныя задачи театра не должны входить постановки такихъ пьесъ какъ, напримѣръ, „Столичный воздухъ“, „Сестра Тереза“, и мн. др. Не этимъ ли объясняется отсутствіе главнаго элемента зрителей Народнаго театра — народа? Интеллигентнае же публика вообще посѣщаетъ спектакли охотно.

Играющая въ зимнемъ театрѣ оперная труппа, вслѣдствіе какого-то недоразумѣнія съ содержательницею театра, перенесла спектакли въ народный театр; но послѣ двухъ-трехъ представленій очутилась въ безвыходномъ положеніи.

Плохіе сборы, не совсѣмъ корректныя отношеніе къ товарищамъ приглашеннаго гастролера баритона Орлова, все это заставило ихъ искать помощи у администраціи, прося разрѣшеніе дать спектакль. Но полиціейстеръ наотрѣзъ отказался дать разрѣшеніе; и если бы не вмѣшательство частныхъ лицъ, которымъ удалось выхлопотать разрѣшеніе, и не присланная Театральнымъ Обществомъ субсидія, артисты рисковали быть высланными изъ Пензы по этапу.

6 мая открылись и оперные спектакли товарищества подъ управленіемъ г. Россалимо на „выставкѣ“, но опера пска успѣха не имѣетъ, такъ какъ составъ труппы слабъ. Женскій персоналъ еще удовлетворителенъ, но мужской хоръ и оркестръ слабы. Имѣютъ успѣхъ лишь г-жа Тенсонъ и гг. Россалимо, Костяковъ и Селявинъ. Поставленныя уже оперы: „Демонъ“, „Русалка“, „Гугеноты“ и др. прошли плохо. Вскорѣ мы будемъ имѣть удовольствіе слышать „Царскую невѣсту“ Римскаго-Корсакова, произведенія котораго были такъ долго запретнымъ плодомъ для насъ, благодаря запрещенію мѣстной администраціи.

Ге-Солъ.

ПЯТИГОРСКЪ. Съ 20-го апрѣля въ казенномъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы Ив. Викторовичъ Берченко. Хоръ слабый; отдѣльные голоса незавидные. Отмѣчаю г-жу Арлани и Чельскую; хорошъ оркестръ подъ управленіемъ г-на Валентетти. Пока были поставлены: „Прекрасная Елена“, „Продавецъ птицъ“, „Нишій-студентъ“, „Цыганскій баронъ“, „Три желанія“, „Наши Донъ-Жуаны“ и др. Оперета дѣлаетъ хорошіе сборы.

Съ 1-го іюня начнутся спектакли драматической труппы артиста С. В. Брагина.

Вскорѣ ожидаются на гастроли бр. Адельгеймы, г-жи Савина и Коммисаржевская. Какъ драматическая, такъ и опереточная труппы будутъ давать свои спектакли и на другихъ группахъ водъ, за исключеніемъ Кисловодска, гдѣ съ 1-го іюля будутъ даваться спектакли русской оперы подъ управл. г-на Форкатти, въ театрѣ Владикавказской жел. дороги.

Конст. Рубени.

НОСТРОМА. 12-го мая въ городскомъ театрѣ состоялся спектакль артиста театра Корша В. А. Бороздина съ его труппой. Г. Бороздинъ развѣзжаетъ съ пьесой Стриндберга „Отецъ“ въ которой исполняетъ роль ротмистра. Г. Бороздинъ произвелъ большое впечатлѣніе особенно въ 3-мъ актѣ. Роль жены ротмистра Лауры хорошо сыграла г-жа Донецкая. Ансамбль вполне удовлетворительный.

Сборъ хорошій. Съ 19 у насъ начнутся спектакли передвижнаго театра.

А. К.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Ават. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осанки“.

Адельгеймъ, Бр., турнъ Бр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. 31, Москва, бюро.

Арутинъ, Влад. Павл. Москва, бюро.

Арибашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 лннйя, 30, кв. 12.

Болышевецъ, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Боярский (фаты), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломагск. ул., 31, кв. 8.

Бяляевъ, Евг. Абр. Спб., Англіійскій пр., 20.

Волховская, Соф., Федиксов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гедине, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинкуловъ, Никпф. Полик., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лннйя, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Гастроли арт. Имп. театр. съ труппой Е. Вѣльева.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Девиаль (Данделль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долмоуъ, Максъ Анто., (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергѣевская, 39, кв. 8.

Долмъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феодт., Спб., В. Вѣлозерск. 24/26, кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицынско-й и Соборной, д. 81 кв. 18.

Вичи, В. Н. (ing. сом. и др.), Прокуровъ, Под. губ.

Карамановъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялно.

Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Пег-тарная ул., д. № 15.

Кисинъ-Лебедева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и тарак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климовская, Елиз. Евг. (др. в ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.

Котевскій, Ал-дръ Дмитр., Спб. ул. Жуковскаго, 6, кв. 35.

Кривошея, А. І. Козелецъ, Черняг. губ., д. Зехлинской.

Кривошея, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. сиект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 лннйя, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Натиская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., турнъ Бр. Адельгеймъ.

Пеня въ-Старш. И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Цопонарева, Ник. Ник., Москва, бюро.

Раволинъ (Долмъ), Фед. Вас., Казань-Самара. Перв. Драмат. Передвижной театр.

Рамзановъ, В. В., Москва, бюро.

Ратнировъ, Илья Кодр., Москва, Тверская, 63, „Англія“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. в сом.), Спб., Нов. Дер., Коломагск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. в хар. рол.), Спб., Пески 9 ул., 21, кв. 6.

Савуровъ, Слм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Саводиновъ-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Столяновъ-Винограденскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судьбинскій, Ив. Ив. Могилевъ, Под. губ. театр.

Осоловъ-Соловаскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тарсанъ, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Тиволи“.

Тихомировъ, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон. Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостова, Ив. Алексѣев., Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная, ул., д. № 15.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр. Константиан. пр., 11/2, кв. 3.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щегловъ, Фан. Ив., (ком. в др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленяна.

Яблочкинъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Ковр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣзская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Тѣрюки, Финля. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Лениъ, Роб. Ив. (престижистъ), Спб., Нар. домъ.

Сноббе, Авг. Авг. (престижистъ и иллюзионистъ), Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Бобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парнем.), Спб., Кронверскій, 61.

Силичовъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 1.

Открытая сцена и дивертиментъ. С.-Петербургъ.

Садъ Вѣна. Программа дивертиментъ состоитъ только изъ двухъ номеровъ—слабоатаго жонглера Ахмета Бенъ и двухъ клоуновъ Катишевыхъ.

Москва.

Садъ „Эрмитажъ“. Разнообразная умилительная программа въ 3-хъ отдѣленіяхъ, отъ которой изумленный посѣтитель подѣ конецъ чумѣтъ,—пѣвицы, танцовщицы, акробаты, клоуны, хоръ, велосипедисты, экицентрики, синематографъ и т. д. Очень комичны музыкальные клоуны трио Бруклингъ,—ухитряются какъ-то играть даже на точильныхъ колесахъ. Замѣчательны гимнасты на турникѣ Виль-Мора съ неизбѣжными комическимъ элементомъ, также рагетте-ные акробаты Золарсъ. Большой успѣхъ имѣютъ, какъ и въ прошломъ году, дуэтъ Тонина и Бершадскій, и комическая труппа балалаечниковъ-лапотниковъ Соловцова,—это любимцы публики.

Москва.

Аквариумъ. Садъ вернулся къ развлечениямъ добраго стараго времени: производятся полеты г-на Жильберта на воздушномъ шарѣ.

Вильна.

Съ 21-го мая начались представленія въ циркѣ Труцци. Программа довольно обширная, но нельзя сказать, чтобы разнообразная. Больше наѣздики и наѣздицы. Эквилибристи m-lle Елиза и г-нъ Вольтъ. Воздушные полеты сестеръ Мазы. Обычные въ циркѣ клоуны. Въ заключеніе дается довольно красивая пантомима „Въ царствѣ льда“.

Одесса.

Жена содержателя „Вѣнской гостиницы“ Пригофъ предъявила у мирового судьи искъ къ дворянкѣ Хотинской-Онѣгиной, шансонетной пѣвицѣ. Мировой судья заочно присудилъ съ Хотинской 46 руб. Въ „Швейцарскую гостиницу“ явился г-нъ Рейтеръ и описалъ имущество недоумѣвающей Хотинской-Онѣгиной.

Мировой судья возстановилъ срокъ подачи апелляціи, и рассмотрѣвъ дѣло по существу, прекратилъ его.

Вѣлостокъ.

Романъ Сенкевича „Огнемъ и Мечемъ“ въ видѣ пантомимы явился на аренѣ нашего цирка. Пантомима, начиненная боевыми успѣхами, въ связи съ переживаемыми событіями пользуется успѣхомъ.

Екатеринбургъ.

Съ 9 мая открылся Харитоновскій садъ. На открытой сценѣ подвизаются труппа балалаечниковъ, русскій хоръ, русскіе плясуны.

Руководящая садомъ рука изгнала изъ программы шансонетный духъ, откровенные костюмы, рискованные жесты...

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно:

(№ 119 отъ 4 іюня).

„Балъ на кухнѣ“. Юмор. сц. съ танцами. А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Благотворительный вечеръ“. Монологъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и диалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Вечеринка у г-на Шмандткучень“. Сцена съ танцами. А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Волчья пасть“. (Въ сѣтяхъ любви). Ком. въ 3 д. Мориса Эннекена и Поля Билью. Переводъ Э. Маттерна. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Воръ“. Пьеса въ одномъ актѣ. Сочиненіе Окт. Мирбо. Переводъ Л. Вилькиной. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Въ партерѣ Большаго театра“ (на балетномъ спектаклѣ). Монологъ А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Господинъ Голова“. Въ 3 д. С. О. Сабурова. Изданіе бібліотеки М. А. Соколовой.

„Грозовая туча“. Комедія въ одномъ дѣйствіи Э. И. Патернера (съ италіанскаго). Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Дама, побывавшая у разбойниковъ“. Диалогъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и диалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Дамскій разсказъ“. Диалогъ В. В. Би-

либина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и диалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Дочь моря“. Др. въ 5 д. Г. Ибсена. Переводъ А. и П. Ганзенъ. Изданіе С. Смирмунта.

„Дядюшкина шутка“. Ком. въ 1 д. Сочиненіе И. К. Лисенко-Конячъ. Литографія Н. С. Егорова. С.-Петербургъ.

„Желтые башмачки“. Драм. эт. въ 3 д. Елисаветы Малашиной.

„За честь мундира“. Драм. кар. военной жизни въ 5 д. Отто Эриха Гартлебена. Переводъ М. Шевлякова и М. Т. Литографія бібліотеки С. О. Разсохина.

„Изъ пѣтушиной жизни“. Монологъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и диалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Изъ суфлерской будки“. Сцена-монологъ. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Интересные дамскіе сны“. Монологъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Иродъ“. Драм. этюдъ въ 1 д. Сочиненіе Ек. Гай-Сагайдачной.

„Ищете квартиру“. Монологъ В. В. Билибина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Монологи и диалоги. Типографія с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“.

„Картинка съ Дальняго Востока“. Этюдъ въ 1 д. Николая и Клавдіи Малашиныхъ.

„Кипрская статуя или на генеральной репетиціи балета“. Сцена-монологъ съ танцами. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Конкурсъ XX-го столѣтія“. Этюдъ въ 1 д. Елисаветы Малашиной.

„Мазурка въ пользу голодающихъ“. Сцена-монологъ съ танцами. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Маленькая галлерея пѣнистовъ“. Кто какъ играетъ на рояли. Сцена. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„Музыка будущаго“. Монологъ-сцена. Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. С. Разсохина.

„На огонекъ“. Ком. въ 3 д. В. Сарду. Переводъ М. Шумилова. Изданіе бібліотеки Вейселя.

„На франко-русскомъ ситцевомъ балу“ (монологъ). Сочиненіе А. Шмидгофа. Изданіе С. Разсохина.

„На чужой квартирѣ“. Водевиль въ 1 д. Сочиненіе Ек. Гай-Сагайдачной.

„Невѣста съ перепугу“. Водевиль въ 1 д. Сочиненіе И. К. Лисенко-Конячъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Водяныя Задельныя ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТОЧНАЯ ТРУППА.

Г-жи Нордштремъ, Смолина, Капланъ, Жулиская, Рѣзанова, Шетинина, Нѣмчинова, Давыдова, Павловская, Вазилевичъ. Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Борченко, Амираго, Поповъ, Токарскій, Инсаровъ, Вѣльскій, Сашинъ, Ламанскій и друг.

Гл. реж. В. Я. Грѣховъ. Кап. Шпацекъ. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени **гастроли** изв. примад. Варш. Прав. театровъ **М. А. Ласка**.

Новинки: „Ласточки“, „Письмо любви“, „Милліоны Марі“. Готовъ къ пост. нов. вѣиск. опер. театра „Двадцатилѣтіе“ (Jung Heidelberg—юный Гейдельбергъ).

На верандѣ (послѣ спект.) Разнох. дивертименты.—8 оркестра музыки.

Входъ въ садъ 35 коп.

Викеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ Думей) и въ классѣ театра.

НОВАЯ ПЬЕСА:

2-1

„ПОЛУДЪВЫ“

(Les demi-vierges) продается въ театральныхъ бібліотекахъ.

Патр. пьеса въ 4 д. соч. П. Орловой.

За Вѣру, Царя и Отечество.

или

Геройская смерть рядового Чепбарскаго полка ВАСИЛІЯ РЯБОВА въ Японскомъ лагерѣ.

Разр. для Народныхъ театровъ. Авторскими не оплачивается. Цензурой, экзemplаръ—по соглашенію.

Обращаться: СПббуръ. Церковная ул. д. 5, 4879 кв. 7. Вл. Стан. Шалковскому. 2-2

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИКИ ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсѣянность лично и заочно. Шестой годъ практики въ Варшавѣ. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаетъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Пріемъ отъ 12—2 и 5—7.

8—8

Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ известны въ Россіи болѣе 30 л.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ рационально чистятъ зубы.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ уничтож. дурной запахъ во рту.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ укрѣпляютъ десны.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ предохраняютъ зубы отъ порчи.
Зубныя средства „АДЕЛЬГЕЙМЪ“ эликсиръ, порошокъ, паста, щетка
предаются изданію во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ
и другихъ магазинахъ Россіи.

МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная, освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей мягкость и нежность, употребляется какъ мыло.

Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 коп.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. И. Паченко и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая нѣбуетъ на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27/24.

ВЪ ВИННИЦѢ

свободенъ лѣт. театръ съ 8 Авг. по 1 Окт. Августъ и Сентябрь въ Винницѣ самое лучшее время. Театръ закрытъ, заново отремон., больш., 2 яруса ложъ, сборъ по цѣн. 1 р. 50 к. 1 р., 4 р. ложи, 15 к. гал., 550 р. Сцена большая. Дек. много, всѣ новыя. Желат. опера, оперетка, или малор. труп. Паркъ въ центрѣ города освѣщается „бензино-калильными“ больш. фонарями. Объ условіяхъ справ. у антрепр. Е. В. Неволіной. Винница. 6375 Театръ. 3—3

Г. ЦАРИЦЫНЪ н.в.

Сдается на зимній сезонъ 905—906 г. зимній театръ въ зданіи Всесословнаго собранія. Сцена и всѣ приспособленія, декораціи—новыя. Желательно до Рождества малороссійскую труппу, послѣдними очень интересуются городъ, т. к. малороссы не были въ городѣ два года. Съ Рождества—драма. Условія выгодныя. Труппа, которая сниметъ Всесословное собраніе, обусловлено право одновременно давать спектакли и въ Общ. Собр., что уничтожаетъ всякую конкуренцію.

За справками и условіями обращаться въ г. Царицынъ-на-В. Вильская ул., д. Модестова А. И. Пахилевичу. 6384 1—1

Предаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, немецкимъ и русскимъ.
Вышли новыя русскія пьесы:
„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.
Образъ, сколько угодно лично по сториамъ и партитурамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мининъ.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Всѣ необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15—5

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

Имѣются въ продажѣ въ театр. библиот. Месквы и Петербурга драмат. сочиненія

И. К. Лисенно-Коничъ.

„Каторжники“. Др. въ 4 д. Ц. 2 р.
„Сонъ одна“ (Колесо Фортуны) Тоже.
„Жертва эгоизма“. Др. въ 3 д. Ц. 1 руб.
„Жена съ того свѣта“. (Живые покойники). Ком. фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р.
„Какое мое положеніе!“. Ком. въ 3 д. Ц. 2 р.
„Взрочникъ секретъ“. Вод. въ 1 д. Ц. 1 р.
„Пріемный день“. Тоже.
„Голодный Дюнь-Жуанъ“. Тоже.
„За компанію!“. Тоже.
„Крыса“. Тоже.
„Два Петра Петровича“. (Часы выносятся) Тоже.
„Китайская невольница. Тоже“
„Невѣста съ перенугу“ Тоже.
„Длиющіяся шутки“. Тоже.
„Заколдованная дорога“. Тоже.
Помѣтокъ, свѣдѣній (и) разв. для народа, т. выписывающіе отъ автора (С.-Петербургъ, Введенская ул. д. 8, кв. 14.) за пересылку по 6384 платитъ. 1—1

Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Суд. съ 1810 г.

Высшая награда

Н. Новгорода 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Киевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имуществы всякаго рода.
- Движимыя имуществы, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

- Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхуваніе ренты.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—работники и служащіе на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при всякихъ отрасляхъ работъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами жѣлезныхъ дорогъ и пароходами, во всякихъ путешествіяхъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВѢ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.